

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. «Мягкая сила» в контексте философских учений и политического опыта традиционного Китая.	11
1.1 «Мягкая сила» в философских учениях традиционного Китая	11
1.2. Политический опыт использования «мягкой силы» в традиционном Китае.....	19
Глава 2. Место политики мягкой силы КНР в реформах модернизации Дэн Сяопина.	22
2.1. «Мягкая сила» в идеологии политики «реформ и открытости».....	23
2.2. Начальный опыт использования «мягкой силы» и его результаты.	32
Глава 3. Культурная составляющая политики «мягкой силы» и результаты ее реализации.	44
3.1. Деятельность Институтов Конфуция.	44
3.2. Гастроли трупп Пекинской оперы.....	48
3.3. Проникновение элементов китайской культуры в мировое этнокультурное пространство.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
Список использованных источников и литературы	64

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы заключается в необходимости глубже изучить культурную составляющую политики КНР, имеющую большое значение для внешнеполитического курса страны в целом, с целью лучшего понимания тенденций развития ситуации на международной арене в будущем, по мере роста влияния Китая. Более того, современная политика Китая во многом основывается на учениях, сформировавшихся ещё в древности, от чего и зависит залог её успеха. Подобный опыт «обращения к прошлому» может быть перенят и использован другими странами, именно поэтому важно изучить компонент «мягкой силы» КНР от самого его зарождения до настоящего времени.

Современный период истории Китая ознаменовал собой как внутреннее стремительное развитие государства, так и расширение его влияния на международной арене. При рассмотрении и изучении действий КНР в отношении иностранных государств всегда оцениваются экономические и политические рычаги, включающие в себя инвестиционную политику данной страны, комплексы различных договоров и соглашений, подписанных Китаем и соответствующих его внешнеполитическому курсу, военный аспект внешней политики, а также другие категории, которые относятся к действиям с позиции силы.

Однако именно Китай накопил огромный опыт по использованию во внешних и внутренних взаимодействиях потенциал так называемой «мягкой силы». Китайская Народная Республика, являясь одной из крупнейших и наиболее быстро развивающихся стран, также активно пользуется средствами политики «мягкой силы».

Быстрый экономический рост Поднебесной – это первопричина развития страны, но это вызывает и определённые сопутствующие проблемы. Государство нуждается в природных ресурсах, доступе к рынкам, расширении политического влияния и т.д. Достижение данных целей

возможно и жёсткими методами, однако Китай, стремясь присоединиться к числу развитых демократических держав, уделяет «мягкой силе» всё большее внимание. Так, Председатель КНР Си Цзиньпин в 2014 году заявил: «Мы должны увеличить мягкую силу Китая, сформировав положительную риторику о Китае и приложить все усилия для того, чтобы китайское послание дошло до мирового сообщества»¹

То, что вопросы политики «мягкой силы» обсуждаются на самом высоком уровне и звучат из уст первого лица государства, говорит о факте того, что это является насущным вопросом и представляет большую важность для КНР.

Культурный аспект политики мягкой силы Китайской Народной Республики очень разнообразен. Можно выделить такие конкретные практические примеры, как продвижение китайской письменности и традиционной культуры, образовательные обмены, расширение медиа индустрии (развитие таких медиаканалов, как Xinhua и CCTV как аналогов западных CNN, BBC и т.д.), и даже деятельность таких мировых звёзд китайского происхождения, как Яо Мин, Джеки Чан, Чжан Имоу и др., также может считаться отдельной категорией мягкой силы.

Актуализации выяснения истоков и проявлений этого феномена китайской цивилизации и посвящена данная работа.

Степень изученности проблемы на данный момент остаётся небольшой, но, начиная с конца XX века, и по сей день, как отечественные, так и зарубежные специалисты уделяют всё большее внимание данной сфере. Научные труды известных отечественных и зарубежных востоковедов и аналитиков оказали существенную помощь при написании данной работы.

Среди работ отечественных учёных существуют отдельные публикации авторов, специализирующихся на данной теме. Вопросам политики мягкой

¹ China's Big Bet on Soft Power. [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. – Режим доступа <https://www.cfr.org/backgroundunder/chinas-big-bet-soft-power> (дата обращения: 10.03.18)

силы уделяют внимание следующие авторы: Михневич С.В.² в своих работах подробно рассматривает каждый отдельно взятый аспект политики мягкой силы КНР; Лебедева М.М.³ оценивает самое явление «мягкой силы» с теоретической стороны; Ганьшина Г.И.⁴ уделяет большое внимание процессу исторического развития явления политики мягкой силы в Китае. В исследовании культурной составляющей политики мягкой силы в КНР значительную роль сыграла диссертация Турушевой Н.В.⁵, в которой подробно описывается деятельность КПК в сфере культуры.

За рубежом немалое количество исследований на эту тему проводилось китайскими исследователями, среди которых Шуфан Янь⁶, Ван Хунин, Янь Сюэтуан, Су Чанхэ⁷ и др., а также американскими специалистами: Джозефом Наем⁸, который считается основоположником исследований мягкой силы как таковой, среди его работ множество заметок о деятельности КНР в данной области; Денис Дженг⁹, рассматривающая действия Китая в сфере политики мягкой силы на современном этапе и т.д.

2 Михневич С. В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. – Режим доступа: https://iorj.hse.ru/data/2014/06/17/1310003927/Страницы%20из%20Вестник_2013_2-final-6.pdf (дата обращения: 10.03.18)

3 Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (дата обращения: 10.03.18)

4 Ганьшина Г.И. История развития политики «Мягкой силы» в Китае [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2016. №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-politiki-myagkoj-sily-v-kitae> (дата обращения: 10.03.18)

5 Турушева Н.В. Политика коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ (1978-2012 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Турушева. – Томск, 2013. – 196с

6 Шуфан Янь, Абрамов В.А. Культурные индустрии как механизм реализации ценностного потенциала «Мягкой силы» Китая [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. 2011. №7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-industrii-kak-mehanizm-realizatsii-tsennostnogo-potentsiala-myagkoj-sily-kitaya> (дата обращения: 10.03.18)

7 Ван Хунин. Цзюэй гоцзя жуаньшилидэ вэньхуа: жуаньшили (Культура как национальная «мягкая сила»: «Мягкая сила») // Фудань дасюэбао (Журнал университета Фудань). 1993. № 3. С. 23-28; Су Чанхэ. Чжунгодэ жуаньцюаньли – и гоцзи чжиду юй чжунгодэ гуаньси вэйли («Мягкая сила» Китая – как пример отношений между Китаем и международными институтами) // Гоцзигуаньча (Международное обозрение). 2007. № 2. С. 27-35.

8 Nye, Joseph. Soft power of China in the Chinese dreams. [Электронный ресурс]. // Center for strategic assessment and forecasts. – Режим доступа: <http://csef.ru/en/politica-i-geopolitica/416/dzhozef-naj-myagkaya-sila-kitaya-v-kitajskoj-mechte-4982> (дата обращения: 10.03.18)

9 Zheng, Denise. China's Use of Soft Power in the Developing World: Strategic Intentions and Implications for the United States. // Competition and Cooperation in the Developing World. A Report of the CSIS Smart Power Initiative March 2009. P. 1-10.

Отечественный исследователь Тарабарко К.А. отмечает: «Культура все чаще становится одним из важных факторов, объединяющих общество и стимулирующих творческие силы нации, важным фактором, содействующим укреплению мощи государства, реальной опорой социально-экономического развития»¹⁰. Так, Гао Чжаньсян в работе «Сила культуры» подчёркивает, что именно «культурная сила» стимулирует гармоничное развитие экономики и политики, а потому для возрождения нации первоначально необходимо культурное возрождение. По мнению автора, ядром национальной «мягкой силы» является культура как «основа возрождения нации и построения гармоничного общества»¹¹.

По нашему мнению, правильное развитие и применение культуры как инструмента осуществления внешнеполитического курса является одной из наиболее весомых частей политики Китая, которая и позволила данному государству достичь значительных успехов в последнее время. Однако этот аспект, по нашему мнению, не нашел полного отражения в работах, как отечественных, так и западных исследователей.

Объектом исследования является политика мягкой силы КНР.

Предметом исследования является культурная составляющая данной политики и её практические результаты.

Целью работы является выявить основные черты культурного компонента политики Китая и продемонстрировать её результаты. Для достижения этой цели необходимо выполнение следующих **задач**:

1. Выявить место и значение политики «мягкой силы» в философских учениях и политическом опыте традиционного Китая
2. Обозначить место «мягкой силы» в политике модернизации Дэн Сяопина;

10 Тарабарко К.А. «Мягкая сила» культуры: эволюция концепции в трудах китайских учёных [Электронный ресурс] // Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч.2. – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/47.html> (дата обращения: 10.03.18)

11 Там же.

3. Проанализировать деятельность основных институтов данной политики;

4. Определить влияние культурной составляющей политики «мягкой силы» на имидж КНР.

Методология и методы исследования. Основными принципами исследования являются принципы историзма и объективности, позволяющие представить исторический процесс, как переплетение и взаимовлияние различных факторов и процессов.

Концептуальной основой данного исследования стала теория «мягкой силы» Дж. Ная. Как утверждает Дж. Най ¹², сила, или власть, может проявляться в трёх главных видах: принуждении, подкупе или привлечении. Такой компонент, как «привлечение», зачастую игнорируется и ему не придаётся должного значения. В данном контексте именно привлечение можно приравнять к термину «мягкой силы». «Фактически можно говорить о том, что мягкая сила выступает в роли потенциала доверия и международного имиджа страны, ее способности достигать своих внешнеполитических целей без применения принуждения или «покупки» необходимых уступок». ¹³

За более чем двадцатилетний период Дж. Най неоднократно разъяснял выдвинутую им концепцию «мягкой силы». При этом ключевым моментом в его концепции оставалось понятие привлекательности для других тех или иных положений, феноменов, образов действий и т.п. Именно привлекательность он противопоставляет методам принуждения, силового давления, шантажа. В этом состоит главное отличие «мягкой силы» от пропаганды и иных аналогичных способов воздействия, включая обман, подмену фактов и т.п. Собственно идея привлекательности, когда

12 Nye, J. What Russia and China Don't Get About Soft Power [Электронный ресурс]. / J.S. Nye // Foreign Policy. – 2013. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/> (дата обращения: 10.03.18)

13 Михневич С. В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. - Режим доступа: https://iorj.hse.ru/data/2014/06/17/1310003927/Страницы%20из%20Вестник_2013_2-final-6.pdf (дата обращения: 10.03.18)

противоположная сторона добровольно и осознанно делает выбор - это то новое, что появилось в связи с концепцией Дж. Ная¹⁴. Автор выделяет нижеследующие черты мягкой силы:

1. Недопущение навязывания или стимулирования (т.е. противоположная сторона сама должна делать выбор);
2. Внимание к интересам противоположной стороны (что характерно для неолиберальной концепции ТМО);
3. Ориентация на долгосрочное сотрудничество с партнёром;
4. Избегание стратегий манипуляции;
5. Ориентация на диалог; восприятие противоположной стороны в качестве субъекта;
6. Создание доверительных отношений¹⁵.

В современном мире само явление «мягкой силы» («*soft power*», гибкая власть, мягкая сила, **软实力** – *жуань шили* и т.д.) очень актуально, так как её методы достаточно долгое время используются передовыми мировыми державами. Европейские структуры, осуществляющие мягкое влияние в мире, хорошо оформлены с институциональной точки зрения. Помимо национальных акторов мягкой силы (Британский совет, Французский институт, институты Гете, Сервантеса и Данте) работают и общеевропейские структуры, в том числе входящие непосредственно в Еврокомиссию. Среди них Генеральный директорат по сотрудничеству и развитию EuropeAid.¹⁶ Идеи подобной политики, по нашему мнению, отлично соответствуют общим ценностями Западной цивилизации, таким как демократия, гуманизм и т.д.

14 Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы [Электронный ресурс]. // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54). . – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (дата обращения: 10.03.18)

15 Там же.

16 Казаринова Д.Б., Хохлачёва Е.Г., Погосян Э.В., Барановски Ж., Журенкова В.А., Се Чжэнчжэнь, Жданов П.А.. Мягкая сила в глобальной политике. Часть II. Региональное и функциональное измерения. Материалы «Круглого стола» сотрудников российского университета дружбы народов [Электронный ресурс].// Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. №2 . – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-globalnoy-politike-chast-ii-regionalnoe-i-funktsionalnoe-izmereniya-materialy-kruglogo-stola-sotrudnikov-rossiyskogo> (дата обращения: 10.03.18)

Основные методы исследования, использованные в работе, - это общенаучные (методы синтеза и анализа), и специальные (сравнительно-исторический, историко-типологический, статистический).

Хронологические рамки исследования полностью охватывают весь период существования идей «мягкой силы» в Китайском государстве, то есть фактически с VI-V вв. до н.э. вплоть до современности.

Источниковую базу исследования составили различные по характеру документы и материалы. Основные использованные источники включают Конституцию КНР¹⁷; выступления государственных лиц КНР на всех уровнях¹⁸; новостные веб-ресурсы, тематика которых затрагивает КНР¹⁹; сайты-агрегаторы статистических опросов населения²⁰, научные поп-статьи западных авторов²¹ и т.д.

Структура работы. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Во введении обоснована актуальность темы исследования, дается оценка степени ее изученности в отечественной и зарубежной исторической науке, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, обозначены хронологические рамки, охарактеризованы методологическая основа, методы исследования, определена источниковая база.

В первой главе нами рассмотрено зарождение идей мягкой силы в китайском обществе, выявлены её основные фундаментальные элементы, такие как конфуцианство и стратагемное мышление. Вторая глава посвящена развитию политики мягкой силы КНР в период с середины XX века до

17 Конституция КНР (в ред. 2018г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

<https://chinalaw.center/constitutional-law/china-constitution-revised-2018-russian/> (дата обращения: 10.03.18)

18 Речь Ху Цзиньтао в честь 30-летия III пленума ЦК КПК XI-го созыва. [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. – Режим доступа: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2008-12/19/content_160626.htm (дата обращения: 19.04.18)

19 China INC | Новости Китая, аналитика Китая [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://china-inc.ru/> (дата обращения: 10.03.18)

20Pewresearch Center [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pewresearch.org/> (дата обращения: 24.04.18)

21 Nye, J. What Russia and China Don't Get About Soft Power [Электронный ресурс]. / J.S. Nye // Foreign Policy. – 2013. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/> (дата обращения: 10.03.18)

настоящего времени, проанализирована деятельность руководителей КНР с точки зрения идей мягкой силы. В третьей главе нами рассмотрены главные институты мягкой силы КНР в современности и дана оценка результатов их деятельности.

Глава 1. «Мягкая сила» в контексте философских учений и политического опыта традиционного Китая.

Несмотря на то, что явление «мягкой силы» может казаться чем-то новым и возникшим на современном этапе развития человечества, это не совсем так. Сам термин может считаться сравнительно новым (принято считать, что научное определение «мягкой силы» сформировалось примерно в 1990-х и связано с именем Джозефа Ная²²), но идеи, лежащие в основе данной политики, использовались задолго до XX века.

1.1 «Мягкая сила» в философских учениях традиционного Китая

Что касается мягкой силы в контексте Китайского государства, основы подобной политики, пусть и не осознанно, были заложены ещё в древности. История Китая насчитывает более трёх тысяч лет, и за весь этот период государство пережило несколько вторжений и покорений посторонними этническими группами, при этом со временем все эти «неханьские» народы ассимилировались и стали частью китайского этноса. Причиной этому служит превалирование на территории Поднебесной такой идеологии, как конфуцианство.

Принято считать, что философское учение конфуцианство стало официальной государственной идеологией в период династии Хань²³ и прочно закрепилось на всех уровнях китайского общества. Среди главных принципов этого учения можно выделить следующие:

1. Гуманизм;
2. Благородное мышление;
3. Воспитание чувства долга;
4. Храбрость;

²² Nye Joseph. Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power. NY.: Basic Books, 1991. — 336 p
²³ 206г до н.э. – 220 г. н.э.

5. Мудрость;
6. Следование главным принципам и исполнение ритуалов (*сяо* - принцип сыновьей почтительности, *де* – принцип «благой души» и т.д.)

Принципы конфуцианства являются основополагающими для всего Китайского государства: во-первых, как одно из наиболее ранних социально-политических учений, которое лежало у истоков формирования традиционных ценностей китайской цивилизации; во-вторых, долгое время конфуцианство было официальной идеологией государства и оставило глубокий отпечаток в культуре КНР. В силу своей специфики оно оказало влияние на формирование общественных институтов, отношение к политической власти и государству, повлияло на представление китайцев о социальном устройстве своего общества и в конце концов на образование, письменность и литературу, являясь основой подготовки государственного служащего. В-третьих, конфуцианство было некой матрицей, лежащей в основе духовного мира китайской цивилизации, источником моральных и правовых норм. «Но конфуцианские ценности, особенно в морально-политической сфере, трансформируясь и модернизируясь, остаются традиционно прежними. Социальная гармония и личное благополучие достигаются, в том числе, соблюдением принципов конфуцианского общественного порядка. Целостность и могущество государства обеспечиваются моральным авторитетом власти и признанием его низами.»²⁴

Конфуцианство придаёт большое значение добродетели гармонии (принцип *хэ*). Так, лучшим способом управления государством считается подчинение моральным стандартам поведения (принцип *жэнь*), а также ритуалам и принципам *ли*. Следуя подобной логике, только правитель с высокими моральными принципами потенциально способен поддерживать гармонию в семье, а также мир и стабильность в вверенной ему земле. Право

²⁴ Бояркина А.В. Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР [Электронный ресурс] // Россия и АТР. 2011. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-konfutsianstva-v-gosudarstvennoy-ideologii-knr> (дата обращения: 26.03.18)

государя на непосредственное правление называлось мандатом Неба, а сам правитель – сыном Неба. Эта личность ставилась выше прочих смертных, прежде всего из-за его особой роли – поддержания порядка среди населения и гармонии между человеческим обществом и космосом. Система опиралась на строгую идеологию, суть которой заключалась в том, что подчинение принципам конфуцианства и действия на их основе приводили к процветанию государства, увеличивая авторитет и уважение к государю. Более того, в сознании общества было заложено, что население должно следовать примеру императора ради собственного блага.

Правитель, который не справлялся с данной задачей, считался несостоявшимся, а «нарушение гармонии» проявлялось в многочисленных бедах, обрушившихся на государство. Стоит отметить, что вышеизложенные принципы были закреплены как во внутренней, так и во внешней политике Китая, которые также были сильно взаимосвязаны и проистекали друг из друга, то есть ослабление государства в одном компоненте обнажало слабость во втором. Это привело к тому, что большинство династий в китайской истории были поражены под двойным натиском из внутренних и внешних проблем²⁵. Так, например, пала династия Цин²⁶.

Сама идея конфуцианства предполагала приоритет культурного влияния и вовлечения в противовес жёсткой силе и подчинению. Так, *Сунь-цзы* говорил о трёх способах «присоединения» народов:

1. Жёсткая власть;
2. Моральная сила;
3. Богатство.²⁷

Использование моральной силы и принципов *убеждает и привлекает* людей, вследствие чего они начинают поддерживать данные идеи и работать

25 John King Fairbank. The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations. / Fairbank, J.K. Cambridge: Harvard East Asian series, 1968. - 430p.

26 Династия Цин (1644-1912гг) – последняя императорская династия в истории Китая, разрушенная в результате гражданской войны и внешнего вмешательства стран Запада и Японии.

27 Mattias Munk-Petersen. Soft Power in China: A historical analysis of the notion and role of soft power International Affairs. // Culture and Global Studies , Aalborg University. Spring 2013. - 75p.

в их благо. При этом сама сила постепенно растёт и укрепляется по мере увеличения количества людей, которыми она управляет. И наоборот, люди, *подчинённые* жёсткой силой или через подкуп, не станут работать для их дальнейшего развития. Здесь стоит обратить особое внимание на выделенные слова – *убеждение, привлечение и подчинение*.

Эти три категории различаются на семантическом уровне. И если убеждение и привлечение в некотором смысле близки и допустимы для сравнения, то подчинение им прямо противоположно. Подчинение включает в себя жёсткие методы, такие как применение физической силы для принуждения и навязывания собственных интересов против воли другой стороны. Убеждение и привлечение же принято считать намного более мягкими и допустимыми в контексте общечеловеческих принципов и ценностей способами управления людьми.

Стоит отметить, что, в конечном счёте, сторона, использующая подобные методы, всё так же достигает своих целей, при этом, не настраивая против себя партнёров, а напротив, переманивая их на свою сторону и перестраивая их деятельность на свой лад, способствуя продвижению собственных интересов. Группы объектов (лиц, государств и т.д., в зависимости от конкретного контекста) начинают разделять интересы этого актора, в конечном счёте, лишь укрепляя его позиции, в то же время развиваясь самостоятельно, в отличие от ситуации подчинения, когда подавленная сторона старается действовать противоположно интересам навязывающей свои интересы стороны. При подобном раскладе более вероятно даже то, что сторона, оказавшаяся в позиции подчинения, наоборот будет делать **всё** для того, чтобы, так или иначе, навредить главенствующего субъекта. Наглядным примером подобных событий может послужить деятельность партизанских отрядов во время любого крупного военного конфликта.

Из этого можно сделать вывод, что жёсткие методы управления влекут за собой следующую прогрессию: чем больше населения государство

подавляет и захватывает, тем больше сил и ресурсов ему необходимо будет затратить на контроль этого населения. Исходя из этого, *Сунь-цзы* заявлял: «Тот, кто использует силу морали для присоединения людей, будет истинным правителем. Тот, кто применяет жёсткую силу, будет слаб. А тот, кто прибегает к богатству, обеднеет».²⁸

Согласно конфуцианству, культурная деятельность играет важную роль в формировании морального облика народа как единого целого. Ввиду этого, государство должно бережно относиться к моральным последствиям своей духовной политики, иначе оно рискует тем, что культурные категории, не обладающие высокой моралью, окажут столь же негативное влияние на моральный облик населения, что в дальнейшем приведёт к разобщённости населения, так как мораль, будучи движущей и сплачивающей силой, не будет функционировать должным образом. Таким образом, осторожное отношение к поддержанию необходимой социальной и моральной атмосферы путём использования культурных средств – это прямая обязанность любого государства.

Конкретный пример упоминания мягкой силы в цитатах Конфуция приведён далее: *«Цзыгун спросил о государственных делах. Учитель ответил, “Достаточное количество еды, достаточное количество оружия и доверие простых людей.” Цзыгун сказал: “Предположите, что нужно пожертвовать одной из этих вещей, что бы вы выбрали?”. Учитель ответил: “Оружием”. Цзыгун сказал: “Предположите, что необходимо пожертвовать одной из оставшихся двух вещей, что бы вы выбрали?”. “Пищу. Ибо с начала времён никто не избежал смерти, однако народ, потерявший веру в своих правителей, по-настоящему обречён”.*²⁹

“Оружие” в данном контексте стоит воспринимать как силу принуждения, в то время как “еда” здесь представляет собой побуждение через подкуп. Так, обе этих категории можно расценивать как типичные

28 Mattias Munk-Petersen. *Soft Power in China: A historical analysis of the notion and role of soft power* International Affairs – Culture and Global Studies, Aalborg University. Spring 2013. - 75p.

29 Там же.

примеры «жесткой силы». В свою очередь, «доверие простых людей» в данном случае – это явный пример мягкой силы, которой Конфуций отдаёт приоритет. Иерархически он ставит доверие выше условных ресурсов по типу еды или оружия, то есть материальные блага, которые, казалось бы, представляют большое значение для государства, в его представлении менее важны, чем положительное расположение населения. Рассмотрев этот пример более внимательно, можно объяснить данную логику.

История показывает, что население способно пережить тяжкие времена лишений, в голоде и нечеловеческих условиях, в целом. Оружие как таковое также чаще всего не является решающим фактором, в то время как население, не верящее в своих правителей, то есть в идеи и принципы собственного государства, не станет прикладывать усилия для достижения победы. Подобный пример был рассмотрен выше – очевидно, что группа, не разделяющая интересы, вероятнее всего *навязанные* ей захватчиками, не станет бороться до последнего ради их защиты. Напротив, в такой ситуации эта группа скорее объединится с тем, кто предложит ей любую альтернативу. Как уже было отмечено, конфуцианская идеология сама по себе устроена так, чтобы интересы верхушки государства и рядового населения были тесно взаимосвязаны, и весь успех этой системы – в совпадении данных интересов, в желании каждого отдельного элемента общества работать во имя общего блага.

Идеи, присущие категории «мягкой силы» отчётливо прослеживаются и в таком архиважном пласте китайской культуры, как *стратагемы*. Это понятие восходит к древнегреческому слову «strategema», означающему военную хитрость и военное дело вообще. Именно в Китае стратагемы имели широкое применение в жизни как людей, связанных с политикой, так и совершенно с ней не связанных. Как подчёркивается в книге «Хитрость в бою — 36 стратагем»³⁰: «Стратагемы подобны невидимым ножам, которые спрятаны в человеческом мозгу и сверкают, только когда их вздумаешь

³⁰ Хитрость в бою – 36 стратагем. Тайбэй, 1985.

применить. Применяют их военные, но также и политики, и купцы, и ученые. Тот, кто умеет применять стратагемы, может мгновенно превратить в хаос упорядоченный мир или упорядочить хаотический мир, может вызвать гром среди ясного неба, превратить бедность в богатство, презрение в почтение и безнадежную ситуацию в выигрышную. Человеческая жизнь — это борьба, а в борьбе нужны стратагемы. Каждый человек стоит на линии фронта. Краткий миг рассеянности — и вот уже что-то, принадлежащее одному человеку, досталось в добычу другому. Но тот, кто умеет применять стратагемы, всегда удержит инициативу в своих руках. Во дворце или в хижине, но стратагема пригодится всегда»³¹.

Стратагемное мышление стало неотъемлемой частью китайского менталитета и одной из отличительных черт нации. Внешняя политика, основанная на стратагемах, пронизана идеями невмешательства в открытое военное противостояние, избегания конфликтов, стремлении привести противника в замешательство или же расположить к себе. Для того, чтобы подтвердить факт взаимосвязи политики «мягкой силы» и стратагем, необходимо рассмотреть конкретные примеры:³²

Стратагема №10: Скрывать за улыбкой кинжал ("мёд во рту, меч в животе") "Кто громче хвалит, тот острее точит нож..." При взаимодействии с равным или более сильным соперником, для достижения максимального эффекта внезапности его бдительность усыпляется дружелюбными действиями, подарками, лестью, уступчивостью, притворной слабостью. После этого используется самый уязвимый момент для нанесения внезапного удара.

Идея о «нанесении внезапного удара» может показаться некорректной в контексте политики мягкой силы, однако здесь необходимо разграничить две разные ситуации: использование жёсткой силы путём нанесения

31 Артемкин А. Н. Китайская мудрость стратагем и планирование [Электронный ресурс] // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. №4 (5). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-mudrost-stratagem-i-planirovanie> (дата обращения: 26.03.18)

32 Военные хитрости: 36 стратагем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 26.03.18)

массивных военных ударов для захвата территории и уничтожения населения и спланированные ограниченные военные действия для самозащиты или подавления непосредственной потенциальной угрозы. Именно второй из перечисленных вариантов актуален для Китайского государства. Приведённая выше стратагема – тому подтверждение. “Дружелюбные действия, подарки, лесть” и т.д. в данном случае – это средства «мягкой силы». Касательно связи мягкой и жёсткой сил, некоторые китайские специалисты более склонны к идее их неразделимости, в отличие, например, от Дж. Ная. “Мягкая и жёсткая силы дополняют друг друга. Мягкая сила может способствовать укреплению жёсткой силы, в то время как жёсткая сила способна поддерживать укрепление мягкой ³³”.

Стратагема №17: Бросить кирпич, чтобы получить яшму.

В рамках политики мягкой силы можно понимать эту стратагему следующим образом: дай другому что-то, не имеющее большого значения для тебя, чтобы получить что-то большее. Это можно расценивать как разновидность уловки – сторона, использующая данную стратагему, делая незначительные инвестиции в другую сторону, через некоторое время получит от неё намного больше. Подобная ситуация была рассмотрена ранее – сторона, перенявшая интересы главного актора и убеждённая в том, что эти интересы соответствуют её собственным, может принести первому гораздо больше пользы, чем в случае жёсткого военного подавления.

Стратагема №31: Стратагема красоты. (послать к противнику прекрасную женщину, чтобы вызвать раздор в его лагере)

В направлении политики мягкой силы такую стратегию можно расценивать, как способ расположить непосредственного противника к себе косвенными методами. В дальнейшем, данная стратагема будет чётко прослеживаться при рассмотрении политического опыта использования мягкой силы в традиционном Китае.

33 Li Mingjiang, Soft Power in Chinese Discourse: Popularity and Prospect // Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics, 2009.

1.2. Политический опыт использования «мягкой силы» в традиционном Китае.

Как было отмечено выше, внутренняя и внешняя политика Китая всегда происходили друг из друга, таким образом, выше отмеченной логике подчинялись и взаимоотношения Поднебесной с другими странами, а не только действия на внутригосударственном пространстве.

Территория Китая на древнем этапе истории являлась заманчивой целью для грабежа окружающими варварскими племенами, с которыми Поднебесная боролась с переменным успехом. Необходимо отметить, что кочевые народы сами по себе, ввиду своей специфики, сложно окончательно истребить военным путём. Именно поэтому строилась, например, Великая китайская стена – для *защиты* от кочевников, не для *нападения*³⁴. Китайские полководцы осознавали преимущество кочевников на их территории, а строительство стены стало уже их собственным преимуществом. Подобная логика также заключена в одной из стратагем:

*Стратагема №15. Сманить тигра с горы на равнину. Не атакуйте противника, преимущество которого в его позиции. Вместо этого выманите его с выигрышной позиции, уравнивая шансы и отделяя его от источника силы. Как? - используя те же самые провокации*³⁵. Также это монументальное сооружение служило напоминанием о мощи Среднего государства для соседних народов, демонстрацией его силы.

Трудность защиты собственных земель наталкивала китайских правителей на мысль о переходе к другой тактике, отличной от открытого военного противостояния, которое являлось лишь изнурительной неэффективной борьбой, и подобной тактикой стала «мягкая сила». Одной из её форм в древнем Китае была трибутарная система³⁶. Она определяла

34 Zheng, Yongnian (e.d.). China and International Relations. Routledge, 2010. - 384p.

35 Военные хитрости: 36 стратагем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 19.04.18)

36 Beeson, Mark and Richard Stubbs (e.d.). Routledge Handbook of Asian regionalism. Routledge, 2012. - 488p.

правила дипломатической игры во всём регионе на протяжении долгого времени.

Сама система сформировалась на основе идеи о естественном культурном превосходстве ханьского народа перед прочими этносами, населявшими окружающие земли, и напоминала некое подобие вассальных отношений. Система была построена на основе конфуцианской идеологии, исходя из чего отношения в рамках этой системы были похожи на семейные: Китай, занимая высшее место в регионе, находился в роли патриарха, принимавшего «новых членов семьи», а также предоставлял защиту в случае нападения противников. В свою очередь, трибутарные государства были обязаны взамен предоставлять различные дары («трибуты»), среди которых, как правило, были разнообразные продукты и предметы культуры. Каждый отдельно взятый компонент этой системы был церемонизирован и формализован. В частности, посланники, желавшие аудиенции китайского императора, обязаны были пройти через определённое число ритуалов. Непослушание считалось неповиновением императору (который, напомним, считался Сыном Неба и отвечал за мировую гармонию), а значит нарушением всего мирового порядка. Сам тот факт, что посланники принимали эти «правила игры» и проходили ритуалы, говорит о сильнейшем культурном влиянии Поднебесной на окружавшие государство народы.

Как заявляет в своей работе Фэйрбэнк³⁷, Корея делала подобное подношение четыре раза в год, Рюкю – два раза за три года, Вьетнам – один раз в два года, Сиам – раз в три года, а Бирма и Лаос – один раз в десять лет. На основе этого можно сделать вывод, что трибутарные миссии происходили тем чаще, чем ближе были отношения Китая с конкретной страной.

Более того, трибутарная система была актуальна не только в рамках отношений Китая с ближайшими соседями. В представлениях китайцев, именно их империя являлась центральной во всём мире (об этом

37 John King Fairbank. The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations. / Fairbank, J.K. Cambridge: Harvard East Asian series, 1968. - 430p.

представлении говорит даже название Китая – 中国, *Чжунго* – *Срединное государство*), поэтому отношения с дальними странами также строились по этой системе.

Одним из конкретных примеров внешнеполитической деятельности традиционного Китая с использованием методов «мягкой силы» может послужить история адмирала *Чжэн Хэ* времён династии Мин. Под его руководством было организовано семь крупных морских экспедиций в период с 1405 по 1433 годы. В целом флот состоял из более, чем 350 кораблей и 28.000 человек в командах. Данные миссии достигли Юго-Восточной Азии, Индии, Африки и т.д. Они были признаны крайне важными и имеющими большое значение ввиду того, что они продвигали идеи мирного сосуществования разных цивилизаций и демонстрировали китайскую культурную традицию ведения внешней политики. Данный подход можно сравнить с действиями европейских колонизаторов, которые приводили к катастрофам среди местного населения и его эксплуатации прибывшими европейцами, что продолжалось долгое время³⁸. Экспедиции *Чжэн Хэ* были успешными, так как в короткий срок после них абсолютное большинство наций, посещённых китайцами, отправило дипломатические миссии с трибунами в столицу Поднебесной.

Таким образом, ввиду того, что идеи мягкой силы прослеживаются во многих культурных категориях традиционного Китая, таких как философские учения или военные трактаты, можно сделать вывод о том, что подобные методы ведения отношений с другими государствами крепко закрепились в национальных идеях китайцев ещё в древности и имели большое значение. При этом, в ходе дальнейшего исследования станет понятно, сохранились ли данные идеи во внешнеполитической парадигме Китая на более современных этапах истории.

38 John King Fairbank. *The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations.* / Fairbank, J.K. Cambridge: Harvard East Asian series, 1968. - 430p.

Глава 2. Место политики мягкой силы КНР в реформах модернизации Дэн Сяопина.

Одной из характерных черт культуры Китая является её преемственность, вследствие чего на более поздних этапах могут прослеживаться культурные категории, сформировавшиеся ещё в древности. Несмотря на то, что одним из направлений деятельности коммунистов в Китае на раннем этапе было истребление всех проявлений традиционной культуры, в том числе конфуцианства, им так и не удалось окончательно этого достигнуть. Культурная революция, начатая Мао Цзэдуном, нанесла духовной составляющей китайского общества огромный урон, однако традиции, заложенные в глубокой древности, такие как упомянутые выше идеи конфуцианства, стратегическое мышление и т.д., уничтожить не удалось.

Культурная жизнь в этот период замерла. Вся предшествующая культура – китайская и иностранная – оказалась под запретом. Были закрыты библиотеки, музеи, книжные магазины, газеты и литературно-художественные журналы, уничтожены памятники культуры. Пылали костры из книг. Это называлось «борьбой со старой феодальной и буржуазной культурой», к которой была причислена почти вся китайская и мировая классика. Главной задачей было провозглашено создание некоего «совершенно нового, пролетарского искусства», принципы которого сводились к следующему: творчество должно быть безымянным, коллективным и непрофессиональным; все цели и задачи искусства сводятся к одному – прославлению Мао Цзэдуна; единственным творческим методом признается «сочетание революционного романтизма с революционным реализмом»³⁹.

Мао пользовался методами жёсткой силы, среди которых были силовое принуждение, навязывание идей коммунизма на государственном уровне,

39 Турушева Н.В. Культура КНР накануне реформ / Н.В. Турушева // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов Российской молодёжной научной конференции (21-22 апреля 2011 г.) / Том. гос. ун-т. – Томск, 2011. – Вып. 7.

физическое истребление, как предметов материальной культуры, так и представителей интеллигенции, создание силовых групп для поддержания подобного режима и так далее. Результатами данной деятельности по большей части стали упадок Китайского государства, разруха и культурная деградация. Исходя из этого, был сделан вывод, что подобная тактика не соответствует нуждам страны. На основе этой идеи и строилась политика «реформ и открытости» Дэн Сяопина.

2.1. «Мягкая сила» в идеологии политики «реформ и открытости»

С приходом к власти Дэн Сяопина, когда были подведены горькие итоги «культурной революции», а её установки признаны ошибочными, в КНР стал проводиться новый этап культурного развития.⁴⁰ Отталкиваясь от того, что страна пришла в упадок именно после действий Мао Цзэдуна, Дэн Сяопин и его сподвижники решили обратиться к другим методам.

Одним из поворотных моментов в истории Китая стал III пленум ЦК КПК XI-го созыва, прошедший в 1978 году. О важности этого события говорили официальные лица КНР, и спустя долгое время: в 2008 году, в честь 30-летия начала реформ, Ху Цзиньтао, являвшийся на тот момент Председателем КНР, заявил, что «III пленум ЦК КПК XI-го созыва имел далеко идущее значение и действительно являлся переломной точкой в истории Китая»⁴¹. Он стал отправной точкой политики реформ и открытости.

В качестве основополагающих стали сформулированные Дэн Сяопином принципы «освобождения сознания», «реалистического подхода к делу» и внутрипартийного единства, отказ от приоритета идеи классовой борьбы в пользу экономического строительства как главного направления; на первый план выступили задачи развития производительных сил и

40 Цит. по: Турушева Н.В. Политика коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ (1978-2012 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Турушева. –Томск, 2013. – 196с.

41 Речь Ху Цзиньтао в честь 30-летия III пленума ЦК КПК XI-го созыва. [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. – Режим доступа: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2008-12/19/content_160626.htm (дата обращения: 19.04.18)

преодоления в общественном сознании «болезни левизны», особенно поразившей политическую элиту в годы «культурной революции». Для Китая эти решения имели исключительно важное значение, положив начало формированию в стране новой политической культуры, отвечающей требованиям времени. Был также установлен курс на проведение «четырёх модернизаций» (*сяньдайхуа*): сельского хозяйства, промышленности, обороны, науки и техники.

При этом они не стали радикально менять направление, в котором двигалось государство. КНР продолжала оставаться страной с коммунистической идеологией, которая, однако, была незначительно преобразована. Также реформы периода нахождения у власти Дэн Сяопина могут считаться хорошим примером реализации политики «мягкой силы», что в частности заключалось в умелом использовании стратагем. Таким образом, Дэн обратился к древним китайским мудростям, чтобы использовать их во благо страны. Подобные действия – это одна из главных идей конфуцианства, которая заключается в том, что необходимо обращаться в прошлое за мудростями предков, которые позволят разобраться с собственными насущными проблемами. Существует и отдельная стратагема, касающаяся этой темы:

*Стратагема №14. Позаимствовать труп, чтобы вернуть душу. Воскресите нечто из прошлого, придав ему новое значение, либо верните к жизни старые идеи, обычаи, традиции, задавая им новый смысл, под новые задачи*⁴².

В данном случае “нечто из прошлого” – это конфуцианские мудрости и методы управления государством, которые были переняты китайскими реформаторами, модифицированы со спецификой китайского коммунизма и приспособлены под его нужды, а в дальнейшем – использованы в политике «реформ и открытости».

42 Военные хитрости: 36 стратагем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 19.04.18)

Целью реформ Дэн Сяопина было выведение Китая на уровень развитых государств в XXI веке⁴³. Как было указано выше, официальной государственной идеологией продолжал оставаться коммунизм, однако он был изменён в соответствии с китайской национальной спецификой: в частности, исторически сложившейся и объективно обусловленной социально-экономической отсталости, в условиях дефицита пахотной земли и других необходимых ресурсов для обеспечения нормальных условий жизни и развития страны с миллиардным населением⁴⁴. Благодаря пониманию особенностей собственного государства (как особенностей территории, так и менталитета населения), сторонникам Дэн Сяопина удалось разработать подходящую программу реформ, которые в том числе включали появление элементов частного капитала, что в целом не соответствует идеологии коммунизма.

Подобные гибкость и мягкость реформ тоже соответствуют идеям политики мягкой силы. Высказывания Дэн Сяопина относительно плана и рынка являются примером его стратагемного поведения с позиций «мягкой силы», так как Дэн Сяопин не ставит какие-либо жесткие рамки, а призывает смело использовать любые средства, которые способствовали бы подъему экономики и повышению материального благосостояния народа.⁴⁵

Преобразование коммунистической идеологии путём добавления элементов рынка, частной собственности и экономических свобод, можно отнести к одной из китайских стратагем:

Стратагема №25. Украсть балки и заменить их гнилыми подпорками (Тайно меняйте внутреннее содержание, не касаясь внешней формы.)⁴⁶.

Если в военном плане данную стратагему можно рассматривать, как способ

43 Регзенова Д. Б. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2010. №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-i-suschnost-reform-den-syaopina> (дата обращения: 19.04.18).

44 Там же.

45 Цит. По: Регзенова Д.Б.. Исторический опыт стратагемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.Б. Регзенова. – Улан-Удэ, 2012 – 22с

46 Военные хитрости: 36 стратагем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 19.04.18)

ввести противника в заблуждение путём обманных манёвров с целью его ослабить, то в приведённом случае её можно понять следующим образом: для достижения своих целей допустимо брать за основу что-то уже устоявшееся и преобразовывать это в соответствии с современными реалиями и собственными интересами. В случае с периодом реформ Дэн Сяопина, «устоявшимся» была идеология коммунизма, а «преобразованиями» – возрождение традиционных идей конфуцианства и воплощение их в государственной политике.

Традиционные философские учения Китая нашли своё проявление и в главных поставленных целях государства. Одним из таких проявлений стало возрождение термина «сяокан». Понятие "сяокан" (小康, в данном контексте – «среднезажиточное общество») впервые было упомянуто в известном сборнике песен "Шицзин" или "Книге песен". Отбор и редакция данного сборника, который содержит 305 песен и стихотворений, созданных в XI - VI вв. до н. э., приписываются Конфуцию. Древнекитайские мыслители использовали понятие "сяокан", для того, чтобы определить представление об "уютном, упорядоченном обществе", основанном на дружных семьях, -- отмечают эксперты. По их мнению, "сяокан" - модель идеального общества, уступающего лишь обществу разряда "да тун", в котором уже не будет классового расслоения и все будут равны и свободны. После начала проведения политики реформ и открытости внешнему миру, генеральный архитектор реформ Дэн Сяопин использовал понятие "сяокан", уже давно вошедшее в лексикон рядовых китайцев, для характеристики китайской модели модернизации. "Сяокан" стал целью, достижение которой Китай должен был обеспечить к концу XX века.

6 декабря 1979 года, во время встречи с тогдашним премьер-министром Японии Масаеси Охира, - Дэн Сяопин использовал понятие "сяокан". Он сказал: «Четыре модернизации, к осуществлению которых мы стремимся, - это модернизации китайского типа. Наша концепция "четырёх

модернизаций" - это не та концепция модернизации, которую вы восприняли. Мы имеем в виду "семью сяокан". В конце нынешнего столетия, даже если мы достигнем определенной цели в нашем деле модернизации, наш среднедушевой показатель валового национального продукта останется довольно низким. Чтобы выйти на уровень более богатых стран третьего мира, скажем, со среднедушевым ВВП в 1000 долл. США, нам следует прилагать еще немалые усилия. Китай в этом случае по-прежнему будет находиться в состоянии "сяокан"»⁴⁷.

В Древнем Китае императоры, философы выделяли важную роль земледелия в экономике страны. Первым в списке «четырёх модернизаций» также стояло сельское хозяйство. Тот факт, что реформы начались именно с этой отрасли, также соотносится со стратагемой № 17 - бросить кирпич, чтобы получить яшму.⁴⁸ В контексте мягкой политики эту стратагему можно расценивать как уступку – отдать что-то, чтобы получить что-то более ценное в будущем. В рамках реформ Дэн Сяопина её стоит понимать в ключе того, что сельское хозяйство стало основой для проведения дальнейших реформ. Сами по себе реформы были структурированы и упорядочены, и именно модернизация сельского хозяйства стала первым шагом. Аграрная реформа проходила в несколько этапов:

- 1) создание двухступенчатой формы хозяйствования в деревне;
- 2) реформа системы централизованных заготовок, закупок и либерализация цен на сельхозпродукцию;
- 3) индустриализация деревни;
- 4) модернизация сельского хозяйства за счет развития его специализации;
- 5) ресурсосбережение.⁴⁹

47 Путь современного Китая к обществу «сяокан» / по мат. Агентства Синьхуа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/49591.htm> (дата обращения: 21.04.18)

48 Цит. По: Регзенова Д.Б.. Исторический опыт стратагемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.Б. Регзенова. – Улан-Удэ, 2012 – 22с

49 Там же.

Помимо того, что реформа разворачивалась постепенно, благодаря чему не происходило потрясений в обществе, она также была очень дружелюбна по отношению к крестьянству. Были введены элементы частной собственности, предоставлены благоприятные условия для ведения хозяйства и т.д. Более того, были введены семейные подряды. Преимущество таких форм трудовой организации заключалось в том, что новым крестьянским коллективам позволяли оставлять излишки продукции, то есть сверхурожай можно было реализовать на зарождающемся в Китае рынке и получить с него прибыль. Кроме этого, предоставлялась свобода в установлении цен на с/х товары. Подобная политика, ввиду использовавшихся методов, точно подходит под понятие «мягкой силы». Мягкая политика по отношению к крестьянству, сопровождаемая предоставлением экономических свобод, льгот и благоприятных условий в целом, может расцениваться как реализация одной из китайских стратагем: *Стратагема №16. Если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти*⁵⁰. Предоставив крестьянству, как важнейшему для экономики слою общества, определённые свободы, указанные выше, руководство Китая обеспечило себе устойчивую платформу для дальнейших реформ.

В политической жизни, во внутривнутриполитической борьбе Китая, культура занимала важное место, и реформы Дэн Сяопина в том числе уделяли внимание культуре.⁵¹ Как уже было отмечено выше, после периода «Культурной революции» эта отрасль жизни Китая находилась в полном упадке, и новому руководству необходимо было начать её преобразование. Для этого требовалось восстановить отношения с китайской интеллигенцией, которая, подобно всей культурной сфере китайской жизни, пострадала в результате «Культурной революции». Отношение к интеллигенции, сложившееся в тот период времени, можно понять из цитат Мао: «Я всегда

50 Военные хитрости: 36 стратагем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 21.04.18)

51 Турушева Н.В. Политика коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ (1978-2012 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Турушева. –Томск, 2013. – 196с.

говорил, что интеллигенты знают меньше всех...Объем ваших знаний таков, что, как только речь заходит о больших, принципиальных вопросах, вы тут же ошибаетесь. Если у вас так много знаний, то почему же вы ошибаетесь? ...У интеллигентов есть хвост, на который надо вылить ушат воды. Если на собаку вылить ушат холодной воды, она поджимает хвост, а при других обстоятельствах задирает его кверху, показывая нрав... С нашей точки зрения, интеллигенция - наиболее невежественная часть общества...»⁵².

Из этого можно сделать вывод, что Мао и его сторонники крайне негативно воспринимали как интеллигенцию, так и роль культуры в принципе. Этой отрасли в лучшем случае отводилась роль производительного цеха пропагандистских лозунгов и плакатов. Здесь стоит сделать интересное замечание: несмотря на жёсткость методов Мао, в его действиях также можно проследить традиционную стратагемность. Отличие лишь в том, что Мао сочетал стратагемы с приёмами «жёсткой силы», в то время как Дэн Сяопин и его последователи прибегли к мерам «мягкой силы». К примеру, развёртывание Культурной революции в целом можно отнести к стратагеме №20 - Ловить рыбу в мутной воде. Создавайте замешательство, панику, хаос в стане врага для того, чтобы незаметно двигаться к поставленной цели (или пользуйся тем хаосом, который существует в рядах неприятеля). В данном случае «неприятелем» Мао считал партийные кадры, противящиеся его политике, а «поставленной целью» было установление полного контроля над всем государством и создание культа собственной личности. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что даже в действиях Мао, ярого противника традиционных философских идей древнего Китая, можно явно проследить стратагемность мышления, что подтверждает мысль о том, что данная культурная категория стала неотъемлемой частью менталитета китайцев.

⁵² Универсальный цитатник. [Электронный ресурс]: Мао Цзэдун. – Режим доступа: <http://web.zone.ee/russinstitut/citata/citata/citata-11.html> (дата обращения: 21.04.18)

Итак, для проведения реформ в культурной сфере, Дэн Сяопину было необходимо восстановить уничтоженные отношения с интеллигенцией, и с этой целью в Конституцию КНР 1978 года была включена статья 14, включающая лозунг «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ», направленная на привлечение к сотрудничеству интеллигенции с разной идеологической ориентацией. Ставилась задача всемерного развития «дела просвещения и повышения культурного уровня народа» (ст.13), кроме того, в новой Конституции были восстановлены ранее исключённые положения Конституции 1954г. о свободе научно-исследовательской деятельности, литературно-художественного творчества и другой культурной деятельности, о поощрении государством творческой работы граждан (ст.52). Всё это свидетельствовало о признании руководством страны роли культуры и образования на новом этапе развития КНР.⁵³

Результаты осмысленной политики, направленной на восстановление позиций интеллигенции, были очевидны – в конце 70-х гг. в культурной сфере наметилось заметное оживление.⁵⁴ В частности, например, международное признание получили такие направления как: «литература шрамов», «литература поиска корней», «литература размышлений»⁵⁵ и т.д. Более того, на съезде ВСНП 1979 года интеллигенция была признана частью рабочего класса, что означало отход от дискриминации работников умственного труда со стороны власти⁵⁶. С тех пор и по сей день Конституция, как главный закон Китайского государства, уравнивает по важности каждый из классов: «В деле социалистического строительства необходимо опираться на рабочих, крестьян и интеллигентов, сплачивать все силы, которые можно сплотить...»⁵⁷.

53 Цит. по: Турушева Н.В. Политика коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ (1978-2012 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Турушева. –Томск, 2013. – 196с.

54 Там же.

55 Там же.

56 Там же.

57 Конституция КНР (в ред. 2004г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2004_russian/ (дата обращения: 21.04.18)

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что КПК полностью пересмотрела политику предшественников по отношению к интеллигенции. Именно партия являлась инициатором и проводником реформ не только в социально-экономической, но и культурной сферах. Именно она определяла ход и направленность реформирования культуры и культурной инфраструктуры⁵⁸. Методы, используемые в отношениях с работниками умственного труда, стали намного более мягкими и приемлемыми для цивилизованного и развитого государства, которым стремился стать Китай в результате реформ. Переход к более мягкой, размеренной и структурированной политике помог успешному осуществлению реформ открытости и модернизации.

Таким образом, Дэн Сяопину удалось удовлетворить интересы всех сторон: аккуратно приводя в жизнь собственные реформы, он одновременно не привёл в негодование сторонников коммунизма (тем, что фактически не отрёкся от его идей) и при этом обнадёжил сторонников реформ своей гибкой и современной политикой. Перевес чаши весов в любую из этих сторон мог вызвать очередной «взрыв» в китайском обществе, который, вероятно, вновь погрузил бы страну в затяжную гражданскую войну и поспособствовал бы усилению кризиса.

К тому же, Дэн Сяопин понимал, что идеи традиционных философских учений Китая найдут отклик в сердцах простых людей, ведь как было упомянуто выше, несмотря на стремление Мао искоренить их из умов людей, ему не удалось это сделать. Реформы, начатые Дэн Сяопином, явились примером сочетания стратагем и «мягкой силы», что во многом обусловило их успех. Благодаря контролю со стороны партии, стратагемному мышлению руководителей и применению «мягкой силы», выражающейся в мирной внутренней и внешней политике, Китай удачно строит «социализм с китайской спецификой», который проходит на основе собственного пути

58 Цит. по: Турушева Н.В. Политика коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ (1978-2012 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Турушева. –Томск, 2013. – 196с.

развития без разрушения традиционных устоев общества и способствует динамичному социально-экономическому и политическому росту страны ⁵⁹.

2.2. Начальный опыт использования «мягкой силы» и его результаты.

На современном этапе идеология партии также дополнилась концепциями: «трех представительств» Цзян Цзэминя, «социалистического гармоничного общества» и «научного развития» Ху Цзиньтао, которые являются продуктами «китаизированного марксизма» и продолжением «идей Мао Цзэдуна» и теории Дэн Сяопина. Они явились сознательным стратегическим ответом коммунистического руководства на появившиеся проблемы в процессе модернизации. Их принятие представляет собой проявление стратегемы № 19 - *вытаскивать хворост из-под котла*. Сущность: стратегема пресечения; пресечь в корне. Чтобы решить возникшие в ходе реформ проблемы, необходимо их решить, пока они не приняли более острый характер. В связи с этим новые концепции позволят в процессе своей реализации решить проблемы страны и объединить китайский народ в деле построения социализма. Они являются проявлением «мягкой силы» в реализации внутренней и внешней политики, так как нацелены на удовлетворение интересов всего китайского народа и достижение гармонии внутри страны и за её пределами ⁶⁰.

Что касается внешней политики КНР, она, как указано выше, была тесно связана с внутренней, и с началом периода политики реформ и открытости строилась на принципах мягкой силы. В качестве наглядного подтверждения этого утверждения, мы можем рассмотреть пять основных принципов внешней политики КНР, закреплённые в Конституции государства:

59 Цит. по: Регзенова Д.Б.. Исторический опыт стратегемности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.Б. Регзенова. – Улан-Удэ, 2012 – 22с
60 Там же.

1. Принцип взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности;
2. Принцип взаимного ненападения;
3. Принцип невмешательства во внутренние дела друг друга;
4. Принцип равенства и взаимной выгоды;
5. Принцип мирного сосуществования ⁶¹.

Китай “отстаивает путь мирного развития, отстаивает стратегию открытости, ориентированную на взаимную выгоду и совместный выигрыш, развивает с другими странами дипломатические отношения, экономический и культурный обмен, продвигает создание человеческого сообщества с единой судьбой; решительно выступает против империализма, гегемонизма и колониализма; укрепляет сплоченность с народами различных стран мира; поддерживает справедливую борьбу угнетенных наций и развивающихся стран за завоевание и сохранение национальной независимости, за развитие национальной экономики, прилагает усилия в деле сохранения мира во всем мире и содействия прогрессу человечества” ⁶².

Исторически Китай — миролюбивая нация, а традиция китайской политической культуры обладает всеми качествами миролюбия. Большинство героев истории Китая прославились тем, что отражали вторжения чужеземцев, но не тем, что участвовали во внешней экспансии. В Новое время Китай испытал на себе агрессию империализма и колониализма, и этот тяжкий опыт научил китайский народ ценить независимость, равенство и свободу, а также ненавидеть любую форму агрессии и экспансионизма. Позднее Дэн Сяопин подчеркивал, что китайский социализм — это социализм приверженцев мира. Будучи лидером Китая, Дэн торжественно провозгласил в ООН, что если Китай последует курсом

61 Конституция КНР (в ред. 2018г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 21.04.18)

62 Там же.

гегемонии, то люди других стран воспротивятся этому и низвергнут гегемонию вместе с китайским народом⁶³.

Принимая во внимание вышеуказанные выдержки из Конституции КНР и приведённые слова лидера государства, можно сделать вывод, что внешняя политика государства действительно построена на принципах мирного сотрудничества, обмена, продвижения общечеловеческих ценностей и т.д., что говорит о её мирном характере, соответствующем положениям политики «мягкой силы».

Принято считать, что термин «мягкая сила» начал проникать в научную и политическую жизнь КНР в 1990-х. Разумеется, проявления данных идей существовали и до этого (как уже было сказано, благодаря тому факту, что традиционные конфуцианские учения и стратегаемное мышление крепко закрепились в китайском менталитете), однако в данный период они стали оформляться более конкретно.⁶⁴

Период начала 1990-х для КНР имел большое значение по двум причинам:

Во-первых, произошедшие в 1989 году события на Площади Тяньаньмэнь⁶⁵ стали настоящим испытанием для китайского руководства, так как государство попало в международную изоляцию по причине жёсткого подавления митингующих. Опросы, проведённые в США в тот период времени, показывали, что доля американских граждан с положительным взглядом на КНР в целом упала с 72% (до событий на Площади Тяньаньмэнь) до 34% после.⁶⁶ Более того, данные события продемонстрировали невозможность предоставления полной независимости

63 Цит. по: С. Чанг. Построение более гармоничного миропорядка в эпоху глобализации. Пленарное заседание «Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ljhachev.ru/chten/6514/7204/7206/> (дата обращения: 21.04.18)

64 Mattias Munk-Petersen. *Soft Power in China: A historical analysis of the notion and role of soft power* International Affairs – Culture and Global Studies, Aalborg University. Spring 2013. - 75p

65 События на Площади Тяньаньмэнь (1989г) – серия демонстраций и выступлений, происходивших в столице КНР, Пекине, в 1989 году. Им предшествовали всплески студенческих движений за демократизацию общества, происходившие на протяжении 80-х годов XX века. События завершились введением военного положения и силовым разгоном протестующих с человеческими жертвами.

66 Tianmen, China and the U.S. public opinion [Электронный ресурс] // Pew research center. – Режим доступа: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/06/03/how-americas-opinion-of-china-has-changed-since-tiananmen/> (дата обращения: 21.04.18)

и свободы интеллигенции, так же как и перехода к абсолютной демократии⁶⁷. В плане внешней политики результаты этих событий стали вызовом для КНР, так как ради продолжения экономического роста стране необходимо было в дальнейшем выбраться из международной изоляции и сгладить вызванные противоречия.

Во-вторых, период 90-х годов XX века был ознаменован падением Советского Союза Социалистических Республик и биполярной системы деления мира, так как социалистический лагерь – противовес капиталистического, фактически прекратил своё существование. При этом китайскими специалистами отмечается, что СССР распался не в результате потери военного или экономического преимущества (т.е. жёсткой силы), а именно в результате культурного поражения (т.е. в сфере мягкой силы),⁶⁸ в частности Дж. Най, расценивает категории «перестройки» и «гласности» в качестве идей, появившихся под американским влиянием и непосредственно поспособствовавших падению коммунистического строя СССР⁶⁹.

Китай, оставшийся на тот момент единственной крупной страной с официально коммунистической идеологией, не желал повторить судьбу Советского Союза, что стало очередным «вызовом» - Китайское государство вынуждено было принять своеобразную «эстафету» от СССР как коммунистического государства. Для защиты собственного режима от подобного культурного поражения Китай немедленно стал разрабатывать и принимать соответствующие меры, такие как внутригосударственная пропаганда и правильное международное сотрудничество. «Правильным» в данном контексте следует воспринимать такое сотрудничество, при котором КНР, в результате возросшего давления со стороны внешнего мира, не европеизировалась и теряла собственную культурную индивидуальность, а

67 Цит. по: Турушева Н.В. Политика коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ (1978-2012 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Турушева. –Томск, 2013. – 196с.

68 Mattias Munk-Petersen. Soft Power in China: A historical analysis of the notion and role of soft power International Affairs – Culture and Global Studies , Aalborg University. Spring 2013. - 75p

69 Там же.

становилась в один ряд с великими державами на равных условиях и продолжала развивать свои сферы культуры, экономики, политики и т.д.

Для построения позитивного имиджа страны в международном сообществе Китая, в частности, необходимо было избавиться от существовавшей в то время идеи «китайской угрозы», сформировавшейся, в том числе, после событий на площади Тяньаньмэнь. Теория «китайской угрозы» представляла собой по сути опасения и тревогу зарубежных стран, расценивавших Китай как агрессивного, дестабилизирующего и токсичного актора в мировой политике. Возможно, подобная «демонизация» Китая происходила ввиду необходимости создания образа нового «врага», коим являлся СССР до своего падения. Эта идея часто возникала в Западных СМИ, а также политических, экономических, военных, культурных и дипломатических сферах ⁷⁰.

Дистанцируясь от агрессивной и непредсказуемой внешней политики Мао Цзэдуна, последующие руководители КНР признавали, что внешняя политика должна быть, и будет направлена на уважение разнообразных социологических систем и идеологий по всему миру. Они принимали более однозначные программы, разрабатывали уверенные и структурированные подходы к региональным и международным проблемам. Китай стал позиционировать себя как развивающуюся державу, преследующую такие цели, как «мирное развитие», «достижение гармонии во всём мире» и т.д. Подобные тезисы – результат развития традиционных китайских представлений о мире и обществе, возникших в качестве элементов конфуцианства ⁷¹.

Официальное появление термина «мягкая сила» в государственной идеологии КНР стоит относить к началу 2000-х и ассоциировать с именем Ху Цзиньтао ⁷², которым была разработана теория «гармоничного мира».

70 Mattias Munk-Petersen. *Soft Power in China: A historical analysis of the notion and role of soft power* International Affairs – Culture and Global Studies, Aalborg University. Spring 2013. - 75p

71 Там же.

72 Ху Цзиньтао - государственный деятель КНР, Председатель КНР (2003-2013)

В 2003 г. было принято «Постановление ЦК КПК по некоторым вопросам совершенствования структуры социалистической рыночной экономики», в котором указывалось, что руководящей идеей в углублении реформы должно быть «такое развитие, при котором человек стоит на первом месте, а само развитие является всесторонним, гармоничным, долгосрочным и способствует процветанию и экономики, и общества, и человека». Постановление конкретизировало критерии такого развития, выделив «пять гармоний»: гармоничное развитие города и села; гармоничное развитие всех регионов; гармоничное развитие экономики и общества; гармоничное развитие человека и природы; гармоничное сочетание внутреннего развития страны и открытости внешнему миру, в опоре на которые и совершенствуется социалистическая рыночная экономика.

В сентябре 2004 г. на IV пленуме ЦК КПК 16-го созыва была официально принята концепция по выполнению программы построения в КНР «гармоничного общества», ею стала «научная концепция развития», нацеленная на согласованное развитие всех сторон общественной жизни: экономики, социальной сферы, охраны окружающей среды, науки и образования, культуры ⁷³.

Выделение таких категорий, как гармоничное развитие всех сфер жизни, приоритет личности каждого отдельно взятого человека, мирное развитие и т.д., представляет собой проявление идей мягкой силы.

Председатель КНР Ху Цзиньтао выделил шесть основных направлений по построению «гармоничного социалистического общества»:

1) демократия и законодательство означают развитие в полной мере социалистической демократии, действительное претворение основного курса и стратегии в управлении государством на основе законов;

2) равенство и справедливость означают гармоничность интересов и отношений всех сторон общества, правильное разрешение противоречий

73 Цит. по: О.И. Бодрова. Опыт Китая в построении культуры «гармоничного мира». [Электронный ресурс] // Вестник ВСГУТУ 2013. №3. – Режим доступа: <https://clck.ru/DaSs9> (дата обращения: 21.04.18)

внутри народа и других социальных противоречий, защиту и осуществление социального равенства и справедливости;

3) искренность и дружба означают социальную взаимопомощь и доверие, равенство, любовь и содружество всех народов;

4) жизнеспособность означает уважение всех желаний, благоприятствующих социальному прогрессу, поддержку творческой деятельности, выявление творческих способностей, утверждение творческих успехов;

5) стабильный порядок означает здоровый механизм социальной организации, совершенство социального управления, отличный социальный порядок, спокойную жизнь народа, сохранение стабильного и сплоченного общества;

6) гармоничное слияние человека с природой означает развитие производства, зажиточную жизнь и прекрасную экологию. Эти положения зафиксированы V пленумом ЦК КПК в октябре 2005 г.⁷⁴.

Что касается внешнеполитической идеологии, Ху Цзиньтао и его сторонники также перешли к методам, соответствующим идеям «мягкой силы». На пленарном заседании саммита ООН по случаю 60-летия организации 16 сентября 2005 года Председатель КНР Ху Цзиньтао выступил с важной речью на тему "Приложить усилия по созданию гармоничного мира, где будут прочный мир и совместное процветание", всесторонне изложил китайскую позицию по нынешней международной ситуации и важным международным вопросам, выдвинул конкретное предложение по усилению роли ООН, содействию реформе ООН и международному сотрудничеству в целях развития⁷⁵. В концепции Ху Цзиньтао основными являлись четыре следующих тезиса:

⁷⁴ Цит. по: О.И. Бодрова. Опыт Китая в построении культуры «гармоничного мира». [Электронный ресурс] // Вестник ВСГУТУ 2013. №3. – Режим доступа: <https://elck.ru/DaSs9> (дата обращения: 21.04.18)

⁷⁵ Выступление Председателя КНР Ху Цзиньтао на Саммите ООН. [Электронный ресурс] // Китайский информационный интернет-центр. – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/195668.htm> (дата обращения: 21.04.18)

1. Созидание внутреннего гармоничного общества и содействие построению гармоничного миропорядка вовне как прочная консолидация внутренней и внешней политики Китая;
2. Содействие построению гармоничного миропорядка является необходимым требованием для следования путем мирного развития;
3. Содействие построению гармоничного миропорядка согласуется с фундаментальными интересами Китая и с общими устремлениями людей во всем мире;
4. Построение гармоничного миропорядка требует усилий и содействия от каждой страны ⁷⁶.

Многократное использование терминов «гармонии», «гармоничного миропорядка», «мирного развития» говорит о том, что все эти идеи были логичным продолжением политики Дэн Сяопина, которая, в свою очередь, была во многом основана на традиционных философских учениях Китайского государства.

Итак, идеи, высказанные Ху Цзиньтао, полностью соответствовали целям и задачам, поставленным на высшем уровне. Для того, чтобы обезопасить КНР от влияния сложившихся в то время стереотипов (таких, как упомянутая выше теория «китайской угрозы»), было необходимо взять в свои руки инициативу построения новой системы международных отношений в пост-биполярном мире на основе принципов гармоничного мирного сосуществования и развития.

Значительное внимание китайское руководству уделяло и культурной сфере. Особую роль «лучших культурных традиций китайской нации» в развитии современного Китая подчеркнул председатель Ху Цзиньтао, выступая в Йельском университете 21 апреля 2006 г. «Сформированные за долгую историю китайской нации уникальные культурные традиции оказали

76 С. Чанг. Построение более гармоничного миропорядка в эпоху глобализации. Пленарное заседание «Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lihachev.ru/chten/6514/7204/7206/> (дата обращения: 21.04.18)

глубокое влияние на древний Китай, такое же глубокое влияние оказывают они и на современный Китай». Ху Цзиньтао указывает на акценты современного Китая, которые прослеживаются на протяжении всей истории китайской цивилизации: «Человек превыше всего, уважение человеческого достоинства и ценности человека», «идти в ногу со временем, постоянно самосовершенствуясь», «социальная гармония, сплоченность», «добрососедские отношения».

Не менее важным акцентом является «культурное многообразие», которое, по мнению Ху Цзиньтао, «является объективной реальностью человеческого общества, основной особенностью современного мира, а также важной движущей силой человеческого прогресса». «Исторический опыт показывает, что в ходе обмена человеческих цивилизаций не только необходимо преодолевать естественные преграды и взаимное непонимание, но и необходимо преодолевать идеологические барьеры, а также все формы предрассудков и непонимания». Для этого следует «...активно защищать разнообразие мира, содействовать развитию диалога между цивилизациями...»⁷⁷.

Очевидно, что добиться «гармоничного мира», в котором мирно сосуществуют и развиваются все нации, путём применения методов жёсткой силы невозможно. Именно поэтому столь большой акцент стал делаться на культурное взаимодействие в международном обществе. Более того, как было указано выше, Китай не желал повторить судьбу СССР – потерпеть «культурное поражение» в борьбе со странами Запада. Чтобы избежать этого, Поднебесная стала применять другую тактику – транслировать свою собственную культуру во всём её многообразии вместо копирования западных ценностей, которые, пусть и проникали в китайское общество, не становились преобладающими.

⁷⁷ Цит. по: О.И. Бодрова. Опыт Китая в построении культуры «гармоничного мира». [Электронный ресурс] // Вестник ВСГУТУ 2013. №3. – Режим доступа: <https://clck.ru/DaSs9> (дата обращения: 21.04.18)

В период с 2004 по 2007 годы, высшие руководители КНР, включая Председателя Ху Цзиньтао, неоднократно подчёркивали, что Китаю необходимо прилагать усилия к продвижению собственной мягкой силы: *“Рост международного влияния и статуса нашей нации должен будет демонстрироваться через жёсткую силу, что включает в себя экономику, науку, технологию и защитную военную мощь, так же как через **мягкую силу, то есть культуру**”*.

Здесь, как отмечалось и ранее, демонстрируется двойственность политики КНР. Несмотря на то, что приоритет отдавался идеям мягкой силы, то есть сотрудничеству через культурные обмены, улучшению образа Китая через культуру и т.п., руководство не исключало некоторые методы жёсткой силы из своей идеологии. Ху Цзиньтао вновь подчёркивал важность развития китайской мягкой силы в соответствии, как с внутренними, так и внешнеполитическими целями в 2007 году. Благодаря тому, что высший руководитель государства акцентировал такое внимание на вопросах мягкой силы и культуры, они также стали предметом обсуждения на съездах ВСНП и Госсовета КНР ⁷⁸. Таким образом, в XXI веке «мягкая сила» прочно вошла в идеологический пласт Китайского государства и получила активную поддержку со стороны руководства КНР.

Столь активная работа государства в направлении культурного развития и продвижения мягкой силы с целью улучшения международного имиджа дали свои плоды: согласно результатам опросов, проведённых Pew Research Centre в 2014 году, в среднем мировое сообщество положительно относится к КНР (49% граждан отвечает положительно, 32% - негативно, остальные – воздержались от ответа). В первую очередь деятельность Китая положительно оценивается жителями Латинской Америки (67% граждан Венесуэлы, 60% граждан Чили, 56% граждан Перу, 58% граждан Никарагуа и т.д.), Африки (77% граждан Танзании, 74% граждан Кении, 71% граждан

78 Mattias Munk-Petersen. Soft Power in China: A historical analysis of the notion and role of soft power International Affairs – Culture and Global Studies , Aalborg University. Spring 2013. - 75p

Кении, 61% граждан Уганды), Азии (78% граждан Пакистана, 74% граждан Малайзии, 72% граждан Тайланда, 66% граждан Индонезии, 56% граждан Южной Кореи), а также жителями Украины (64% граждан) и России (64% граждан)⁷⁹.

Однако в некоторых странах дела обстоят иначе. К примеру, в Японии, ближайшем региональном соседе КНР, действия Китая в целом оцениваются негативно (91% граждан), так же как и во Вьетнаме (78% граждан). Жители европейских государств также относятся к Китаю крайне неоднозначно, например, 53% французских граждан оценивают действия Китая отрицательно, 47% - положительно; 38% граждан Соединённого Королевства – отрицательно, 47% - положительно; 55% испанских граждан – отрицательно, 39% - положительно. Наконец, граждане США расценивают КНР скорее отрицательно (55% негативных ответов против 35% положительных).

Подобные условия сформировались по нескольким причинам. Так, в 2012 году был проведён опрос среди граждан США, целью которого было узнать причину беспокойства по отношению к КНР. Среди них были:

1. Доля Китая в госдолге США (78% респондентов);
2. Переход производств от США к КНР (71% респондентов);
3. Торговый дефицит США с КНР (61% респондентов);
4. Кибератаки со стороны КНР (50% респондентов);
5. Влияние КНР на глобальную окружающую среду (50% респондентов);
6. Рост военной мощи КНР (49% респондентов);
7. Политика КНР по отношению к правам человека (48% респондентов);

79 Ratings for China generally favorable. [Электронный ресурс] // Pew research center. – Режим доступа: <http://www.pewglobal.org/2014/07/14/global-opposition-to-u-s-surveillance-and-drones-but-limited-harm-to-americas-image/pg-2014-07-14-balance-of-power-2-01/> (дата обращения: 24.04.18)

8. Напряжённые отношения КНР и Тайваня (27% респондентов)⁸⁰.

Исходя из результатов опроса, можно прийти к выводу, что американское общество наиболее обеспокоено экономической угрозой со стороны Китая, однако «демонизация» КНР, существовавшая в 1990-х гг., на данный момент не проявляется столь сильно.

В целом, из среднемировых показателей опросов можно понять, что культурная деятельность Китая по улучшению собственного национального имиджа даёт положительные результаты, особенно в странах, где культурное проникновение Китая наиболее обширно (страны Азии, Африки, Латинской Америки, Россия). Тем не менее, ряд государств имеет неоднозначное мнение о КНР в целом, что связано, в том числе, с недемократическим строем, цензурой, политикой КНР в сфере прав человека и авторских прав и т.д.

⁸⁰ Tianmen, China and the U.S. public opinion [Электронный ресурс] // Pew research center. – Режим доступа: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/06/03/how-americas-opinion-of-china-has-changed-since-tiananmen/> (дата обращения: 24.04.18)

Глава 3. Культурная составляющая политики «мягкой силы» и результаты ее реализации.

Само по себе понятие «мягкой силы» очень обширно и включает в себя множество различных явлений. Её культурная составляющая охватывает в первую очередь культурные взаимодействия стран, влекущие за собой положительные изменения в отношениях. В случае с Китаем, мы выбрали три наиболее важных по нашему мнению категории – деятельность Институтов Конфуция, гастроли Пекинской оперы и проникновение прочих элементов китайской культуры в повседневную жизнь других стран.

3.1. Деятельность Институтов Конфуция.

Институт Конфуция – это сеть публичных образовательных организаций, деятельность которых регулируется Государственной Канцелярией по распространению китайского языка за рубежом, цель которых - продвижение и популяризация китайского языка и культуры, а также поддержка преподавателей китайского языка и студенческих международных обменов.

Первый пилотный проект был осуществлен в Ташкенте (Узбекистан) в июле 2004 года, после чего в конце 2004 года был открыт первый официальный институт Конфуция в Сеуле. Затем ИК появились в США, Германии, Франции, всего более чем в 40 странах мира. При этом большое внимание уделяется работе по централизации и координации деятельности с уже открывшимися и функционирующими институтами Конфуция. В конце 2005 года китайская сторона приняла решение о разворачивании системы институтов Конфуция на территории России ⁸¹.

81 Распергова С.Ю. Институты Конфуция как культурная стратегия Китая в пространстве российско-китайского взаимодействия в сфере образования [Электронный ресурс] // Вестник МГЛУ. 2013. №22 (682). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-kulturnaya-strategiya-kitaya-v-prostranstve-rossiysko-kitayskogo-vzaimodeystviya-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 24.04.18).

На сегодняшний день Институты Конфуция представлены в таких российских городах, как Владивосток, Санкт-Петербург, Москва, Благовещенск и др. Что касается Сибирского региона, данная организация базируется в г. Томске (ИК на базе Томского государственного университета) и г. Новосибирске (ИК на базе НГТУ и Класс Конфуция на базе НГУ). Темпы роста сети Институтов Конфуция поражают – если в 2006 году существовало 80 институтов в 36 странах мира, то к 2016 году количество охваченных стран увеличилось до 134, а количество самих институтов – до 500. Конкретно в России их количество увеличилось с 1 до 21 в этот же временной промежуток⁸².

Стоит отметить, что сеть данных учебных заведений в России количественно является одной из наиболее обширных во всём мире. Для сравнения, количество ИК в Японии – 20, в Германии – 18, в Канаде – 31, в Австралии – 47. Наибольшее количество институтов приходится на Великобританию и США – 119 и 462 соответственно.⁸³ Таким образом, в данном случае Россия входит в число стран, которым Китай уделяет большее внимание. Возможно, это стоит расценивать как признак того, что Китайская Народная Республика видит в России сильного партнёра в будущем, а также благоприятно оценивает потенциал российских обучающихся.

Основной функцией Институтов Конфуция было и продолжает оставаться продвижение китайского языка и культуры Поднебесной по всему миру. Помимо обучения студентов языку, данные организации занимаются повышением квалификации местных преподавателей китайского, а также устраивают культурные мероприятия, такие как чайные церемонии или представления Китайской оперы. Немаловажной задачей ИК также является

82 Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР [Электронный ресурс] // Регионалистика.2016.№5 . – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-knr> (дата обращения: 24.04.18)

83 Ванлуо Кунцзы сюэюань [Электронный ресурс] // Официальный сайт Институтов Конфуция . – Режим доступа: <http://www.chinesecio.com/> (дата обращения: 24.04.18)

проведение экзаменов HSK – стандартизированных квалификационных экзаменов по китайскому языку для лиц, не являющихся носителями языка. В настоящее время HSK включает серию экзаменов: базовый уровень, начальный, средний уровни, высший уровень, HSK для детей, HSK для бизнеса, HSK для секретарского дела, HSK для туризма.⁸⁴ Существует также HSKK – отдельный экзамен по китайскому языку, узко направленный на проверку навыков устной речи. Результаты данных экзаменов принимаются в учебных заведениях по всему миру, прежде всего они необходимы для поступления в вузы Китайской Народной Республики.

Что касается Института Конфуция на базе Томского государственного университета, он является одной из главных образовательных площадок для преподавателей китайского языка в СФО. По словам ректора ТГУ Э. В. Галажинского, «Институт служит мостом между регионами России и китайскими провинциями. В июне 2016г. ИК выступил организатором визита в Томск делегации провинции Ляонин, которая является колыбелью промышленного подъёма КНР. Институт Конфуция помогает Томской области говорить с Китаем на одном языке». В 2016 году в ИК ТГУ обучалось 900 студентов⁸⁵. Стоит отметить, что Институт Конфуция ТГУ – единственный из всех центров в России, который был признан китайской стороной одним из наиболее эффективных и вошёл в двадцатку лучших среди всех ИК⁸⁶. Из этого можно сделать вывод, что реализация данного проекта на базе ТГУ проходит успешно, его потенциал ещё не раскрыт полностью, а значит сотрудничество в данной области совершенно точно будет продолжаться.

Касательно функций Институтов Конфуция, нужно упомянуть то, что, несмотря на схожесть ИК с немецкими Институтами Гёте и испанскими Институтами Сервантеса, у китайского варианта есть значительные отличия:

84 Леконцева К.В. Институты Конфуция как инструмент «Гибкой власти» Китая [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. 2010. №7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-gibkoj-vlasti-kitaya> (дата обращения: 24.04.18)

85 Ежегодный журнал Томского государственного университета – Томск, 2016.

86 Ежегодный журнал Томского государственного университета – Томск, 2017.

ИК являются государственными организациями, и финансирование их также осуществляется в основном на государственной основе. Институты сохраняют комплексные связи с Китаем не только в части выработки учебных программ, но и в части определения политики развития и продвижения китайской «мягкой силы»⁸⁷, и здесь нечему удивляться. В нынешних условиях, когда Китай становится всё более значимой силой на мировой арене и наращивает собственную экономическую мощь, по всему миру требуются специалисты со знанием китайского языка. Более того, зачастую при работе с китайскими партнёрами недостаточно одного лишь владения языком – представители

Азиатской цивилизации в большинстве своём сильно отличаются от европейцев, ведь не зря существуют такие понятия, как «азиатская модель переговоров», «стратагемное мышление», «потеря лица» и т.д. При налаживании контактов с представителями стран Дальнего Востока, нужно помнить про специфику этих государств и уважать их традиции. В этом плане Институты Конфуция выполняют важную роль – помимо обучения языку, в данных учебных заведениях студенты знакомятся с китайской традиционной культурой, искусством, проникаются «духом восточной цивилизации».

Институты Конфуция создаются на базе крупнейших и наиболее авторитетных вузов, что позволяет привлечь в них наиболее одаренных студентов, которые в будущем должны составить элиту обществ этих государств, относящуюся к Китаю с уважением и любовью, что предоставит Китаю дополнительные возможности по реализации своей «мягкой силы»⁸⁸. В этом и состоят основные задачи Институты Конфуция, как средства политики мягкой силы КНР, – это, прежде всего, это знакомство иностранцев с культурой и спецификой Китая, создание более благоприятного образа

87 Михневич С.В. Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «Мягкой силы» Китая [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/panda-na-sluzhbe-drakona-osnovnye-napravleniya-i-mehanizmu-politiki-myagkoy-sily-kitaya> (дата обращения: 24.04.18)

88 Там же.

Китайского государства во избежание столкновения с негативными стереотипами, а также подготовка кадров, которые в будущем будут работать в качестве посредников между Поднебесной и другими странами мира.

Подводя итог, можно ещё раз отметить тот факт, что рост сети ИК по всему миру продолжается, открывая новые возможности для международного сотрудничества. В современном мире, одним из главных трендов которого является глобализация, существование таких организаций имеет большое значение – подобная деятельность позволяет существенно упростить взаимодействие партнёров из различных стран мира. Важно учитывать то, что Россия является одной из наиболее вовлечённых в данный процесс стран, что может говорить о важной роли, отведённой нашей стране в будущем.

3.2. Гастроли трупп Пекинской оперы

Сам по себе жанр Пекинской оперы (*кит. 京剧- цзинцзюй, Столичная опера*) сформировался сравнительно недавно; принято считать, что это произошло в конце XVIII века. С тех пор Столичная опера пережила ряд изменений – на ранних этапах она была развлечением для аристократии, затем вышла и в народные массы, стала по-настоящему всенародным видом искусства. Первым периодом расцвета оперы как раз был конец XVIII века, когда его развитие продвигалось, прежде всего, благодаря императорскому двору, в который активно приглашались и обеспечивались всем необходимым театральные труппы. Вторым всплеском развития стало начало XX века, когда появлялось множество новых театральных школ, а театральные труппы Пекинской оперы начали выезжать в турне по всему миру. С этим связано в первую очередь имя *Мэй Ланьфана* – человека, который внёс огромный вклад в развитие жанра, представив его вне Поднебесной.

Во второй половине XX века, однако, Пекинская опера как жанр переживала не лучшие времена. Культурная революция, разразившаяся в стране в 1950-х гг., нанесла непоправимый ущерб всей культуре Китая в целом, ведь для борьбы с инакомыслием и ради истребления все еще существовавших капиталистических настроений правительство шло на любые меры; достаточно вспомнить, какие безумства творило движение хунвейбинов по указке Мао Цзэдуна. Пекинская опера не стала исключением и также пострадала в этот период. В частности, благодаря деятельности Цзян Цин, которая являлась женой Мао и по совместительству главой Группы по делам Культурной революции, было уничтожено и запрещено множество классических представлений, и вместо них были введены так называемые «образцовые представления».

Разумеется, позже подобные действия были расценены как перегиб, и запрет на классические представления был снят. Тем не менее, опера теряла свою аудиторию. На это был целый ряд причин, но наиболее важные из них – это падение качества представлений из-за их морального устаревания и использование архаичного языка, который был непонятен даже большинству китайской публики. В ответ на это, китайское правительство применило меры для исправления данной ситуации: с началом курса политики реформ и открытости вводились новые театральные школы, использовались наработки западных коллег, обновлялись сюжеты, а также проводились бесплатные выступления для увеличения популярности жанра.

На данный момент Пекинская опера является одной из наиболее важных частей культурного наследия Китая, и в 2010 году она была введена в список культурного нематериального наследия ЮНЕСКО⁸⁹, то есть её важность признаётся и на международном уровне.

Отмечая использование Пекинской оперы в качестве инструмента дипломатии в руках китайского руководства, в первую очередь стоит назвать

89 Ху Яньли. Китайская опера как нематериальное культурное наследие Китая // Общество: философия, история, культура. 2014. №4

имя уже упомянутого выше *Мэй Ланьфана*. Как уже было сказано, этот человек оказал большое влияние на развитие жанра в целом и является одним из величайших актёров в истории. Касательно рассматриваемого нами вопроса, нужно отдельно упомянуть тот факт, что *Мэй* был первым, кто вывез Пекинскую оперу за пределы страны – его труппа в 1919 году побывала в Японии, и их выступление имело успех в стране. Таким образом, именно этот момент можно обозначить как начало использования оперы как инструмента дипломатии, ведь с этого времени театральные труппы, так или иначе, находились под руководством министерств иностранных дел и культуры Китая. Процесс распространения Пекинской оперы за рубежом можно поделить на три стадии: 1920-1950-е гг., 1950-1970-е гг. и 1978г-н.в.⁹⁰

Первый этап (1920-1950-е гг.), как уже было отмечено, был связан с деятельностью *Мэй Ланьфана*. Во время первой поездки, театральная труппа *Мэя* посетила Токио, Кобе и Осаку. Японская публика была крайне впечатлена, отдельно в СМИ говорилось и об актёрских навыках *Ланьфана*, ведь наряду с *Шан Сяюнем*, *Чэн Яньцю* и *Сюнь Хуэйшэном*, *Мэй Ланьфан* известен как один из «Четырёх великих дань золотой эры пекинской оперы»⁹¹.

Мэй обладал мягким голосом, подходящим для пения в этой роли; он привнёс множество нового в этот жанр, придумывая новые образы, танцы и т.д. В 1924 году театральная труппа *Мэй Ланьфана* снова посетила Японию. Этот визит был очень ожидаемым и вызвал резонанс во всём японском обществе, поездку освещали все СМИ, что говорит о большой популярности оперы в Японии в тот период времени. Более того, эти поездки *Мэя* оказали большое влияние и на японское театральное искусство, поспособствовав его

90 Ли Сыцин, Чень Шу, Чень Сицян. Чжунго цзинцзюй цзай хайвайдэ чуаньбо юй инсянг – фаньй юй чуаньбо цзинцзюй куавэньхуа цзяолюйдэ дуйцэ яньцзюй / Развитие и влияние китайской оперы за рубежом – перевод и распространение Китайской оперы через межкультурную коммуникацию // Лилунь юй сяньдайхуа. 2014. №1.

91 Сюй Чэнбэй. Пекинская опера / пер. Сан Хуа, Хэ Жу. — Межконтинентальное издательство Китая, 2003. — С. 88—92.

распространению по всей стране, ведь опыт театральной труппы *Ланьфана* переняли и японские коллеги.

Январь 1930 года был ознаменован поездкой *Мэя* и его коллег в США: они посетили Вашингтон, Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско и Лос-Анджелес. К тому времени *Мэй* стал уже настоящей сенсацией и был на слуху у всего мира. Публика в Штатах ждала этого приезда с нетерпением, из-за чего возникали проблемы с нехваткой билетов. Вследствие этого пришлось увеличить срок пребывания в Нью-Йорке с двух до пяти недель. Билеты, изначально продававшиеся за \$3.85, перекупщики умудрялись перепродавать за \$18 и более.

В честь успеха *Мэя* был проведён банкет, который посетило более пяти тысяч человек, включая мэра города Джимми Уолкера. Несмотря на кризис, разразившийся в 1929 году, столики на мероприятии стоили по \$500, а цены на балконные секции доходили до \$1000. Театральная труппа была столь же тепло встречена в Сан-Франциско, Чикаго, Лос-Анджелесе и Гонолулу. Университет Южной Калифорнии, дабы выразить восхищение творчеством *Мэя*, присвоил ему степень доктора в литературе, что сделало его личность ещё более значимой. Из всего внимания, которое получили *Мэй* и его труппа в туре по США, можно сделать один важный вывод – к тому времени Пекинская опера стала известна во всём мире.

В мае 1935 года театральная труппа отправилась в Советский Союз. В планах было пять выступлений в Москве и три – в Ленинграде, однако из-за беспрецедентного количества зрителей планы пришлось изменить: было решено провести шесть представлений в Москве и восемь в Ленинграде. Билеты раскупались с огромным энтузиазмом, каждое выступление было настоящим аншлагом. Представления также посещали советские деятели искусства: Станиславский, Толстой, Горький; немецкий драматург Брехт.

Деятельность *Ланьфана* имела сразу несколько направлений: он содействовал распространению китайской культуры за рубежом, продвигал культурный обмен между Востоком и Западом ещё задолго до того, как

глобализация обрела современные темпы; однако, пожалуй, наиболее важным было то, что туры театральной труппы Мэя помогли ликвидировать предвзятое отношение к Китаю и китайцам. Здесь стоит отметить, что после Синьхайской революции 1911 года многие страны относились к Китаю с подозрением, так как ситуация в стране не всегда была достаточно стабильной.

Столь успешные выступления китайских актёров показали мировой публике, что китайцы – это не варвары, страна которых осталась на отшибе цивилизации и находится в состоянии полного хаоса; наоборот, первоклассные представления Пекинской оперы, которая была чем-то абсолютно новым для неазиатской публики, показали, что культура Китая крайне интересна и богата. Такие изменения в представлении о китайском обществе американцев и европейцев, разумеется, были на руку руководству Поднебесной, и становится очевидно, что уже тогда подобные мероприятия в той или иной степени находились под контролем людей, стоявших у власти. Было и ещё одно важное последствие такого успеха Пекинской оперы за границей – театральный «европоцентризм» пошатнулся, ведь до 1930-х гг. мало кто на Западе обладал какой-то информацией об этом жанре в принципе, однако после туров Мэя о нём заговорил весь мир, и это привело к тому, что деятелям западного театрального искусства пришлось начать считаться с театром Китая.

Второй этап (1950-е – конец 1970-х гг.) включает в себя период после образования Нового Китая (1949г), соответственно, у власти в тот момент уже находились коммунисты. Новое руководство страны, однако, не отказывалось от прежних методов культурной дипломатии. Тот опыт был признан успешным для поднятия авторитета страны, а это было именно то, в чём нуждалось коммунистическое правительство Китая, ведь после гражданской войны и бегства поражённых сторонников Гоминьдана, правительство которого считалось тогда единственным легитимным, необходимо было вновь смягчить отношения со странами мира.

Так, театральные труппы Пекинской оперы вновь отправлялись по всему миру: в 1952, 1957 и 1960 годах *Мэй Ланьфан* вновь посетил Советский Союз, а в 1956 году была совершена уже третья поездка в Японию. Китайская традиционная культура в ходе этих визитов получила за рубежом широкое признание. В 1951 году ещё одна театральная труппа посетила ежегодную Берлинскую конференцию молодёжи и студентов, целью которой был межкультурный обмен; там они представили публике четыре военных драмы, и их выступления также оказались успешны.

Кроме того, театральные труппы Пекинской оперы продолжали отправляться в страны мира параллельно с дипломатическими представительствами: таким образом, были совершены гастроли в Индию, Мьянму, Венесуэлу, Колумбию, Кубу, Канаду и другие страны.

В течение этого периода опера фактически уже использовалась только как средство культурной дипломатии, пусть это и не подтверждалось официально. Заграничные зрители всё же в своём большинстве посещали эти представления из любопытства, всё ещё не было полного понимания китайской культуры и всей символики Пекинской оперы.

Этот период также был ознаменован некоторыми важными событиями. Во-первых, в 1961 году в возрасте 66 лет этот мир покинул один из важнейших деятелей китайской культуры *Мэй Ланьфан*. Благодаря всей своей деятельности при жизни, он оставил огромный след в истории Пекинской оперы и оказал на неё большое влияние. *Мэй Ланьфан* за свою жизнь сыграл более чем в 400 постановках, более 100 из которых ставились постоянно. Наиболее знамениты «Опьянённая фрейлина», «Прощание всемогущего Ба-вана с любимой», «Му Гуйин принимает командование», «Меч вселенной», «Сломанный мост» и «Дайю хоронит цветы». Новаторские разработки *Мэй Ланьфана* в гриме, костюмах, жестах обогатили амплуа дань. Аккомпанируя на традиционных китайских музыкальных инструментах *эрху* и *цзинху*, *Мэй Ланьфан* вместе с *Сюй Ланьюанем* и *Ван Шаоцином* разработали новый напев дань. Сочетание актёрского мастерства

и пения *Мэй Ланьфана* заложили основу для формирования новой школы пекинской оперы — «Мэй»; одним из активных последователей этой школы стал сын актёра — *Мэй Баоцзю*, который после смерти отца продолжил его дело. Память об актёре хранится и в современном Китае – люди продолжают отмечать его юбилеи, про него сняты фильмы, а также в его честь назван Большой театр Пекинской оперы.

Другим важным событием этого периода стала Культурная революция. Как уже было отмечено, эта политическая авантюра Мао Цзэдуна оказала огромное влияние на всю жизнь китайского общества и нанесла ему непоправимый вред. Мао считал, что недопустима такая ситуация, когда в стране, в которой строится коммунизм, сцена оккупирована образами императоров, генералов, советников, писателей и красавиц, а не пролетарскими героями – простыми рабочими, крестьянами или военными, сражающимися за идеалы великого Мао. Тем самым, он решил, что необходимо изменить положение дел.

Цзян Цин, ставшая женой Мао ещё в 1938 году, по его воле возглавила Группу по делам Культурной революции и, в частности, занималась вопросами культурной сферы жизни китайского общества. Говоря конкретно о Пекинской опере, деятельность Цзян Цин заключалась в том, что она изменяла традиционные представления этого жанра или истребляла их, приводя сцену Китая в соответствие с реалиями того времени. Она добавляла в сюжеты коммунистические подтексты и новых персонажей, которые были копиями людей с пропагандистских плакатов – молодые, рабочие люди, воодушевлённые лозунгами Коммунистической Партии Китая и верящие в светлое будущее, которого они смогут достигнуть благодаря Мао Цзэдуну. При этом традиционные представления, не изменённые Цзян Цин, были полностью запрещены. На протяжении Культурной революции вышло множество сюжетов оперы, отредактированных женой Мао, однако только некоторые из них принято называть «образцовыми революционными операми». «Образцовые революционные оперы» — феномен музыкально-

театрального спектакля, возникший в Китае в период «культурной революции».

К наиболее известным образцам революционного оперного жанра относятся: «Красный фонарь» (Вэн О Хун, А Цзя; 1964), «Взятие хитростью горы Вэй-хушань» (группа авторов, 1958; Пекинский оперный театр), «Шацзябан» (Ван Цзэн Ци, Ян Ю Мин, Сяо Цзя, Сюэ Нэн Хоу; 1964; Пекинский оперный театр), «Гавань» (группа авторов; 1964; Пекинский оперный театр), «Налет на полк Белого Тигра» (Фан Жун Сян; 1958; Пекинский оперный театр), «Битва на равнине» (коллектив авторов). Они вошли в список, санкционированных властью восьми «образцовых революционных спектаклей», куда также попали балеты «Красный женский батальон» (Ву Зу Цянь; 26 сентября 1964) и «Седая девушка» (Ма Кы, Чжан Лу, Цюй Вэй, Сян Юй, Ли Хуан Чжи; 28 апреля 1945).

Третий этап (1978 г. – наше время) связан в первую очередь с политикой открытости правительства КНР. Данные реформы были выработаны китайским руководством, как способ решения всех проблем, вызванных Культурной революцией, прежде всего, это была полная разруха в стране, падение уровня жизни и культуры общества, а также были нарушены связи на международном уровне, так как многие страны вновь не хотели иметь дело с Китаем, где внутренняя ситуация во время Культурной революции была достаточно нестабильной.

При реализации данной политики Китай начал проводить обширные культурные обмены по всему миру, в том числе отправлялись и новые театральные труппы. Заморские китайские ассоциации профессионалов и любителей тоже играли активную роль в содействии распространению Пекинской оперы за рубежом.

В последние тридцать лет влияние Пекинской оперы в Азии, Америке и Европе не уменьшалось, и было на довольно высоком уровне, но в настоящее время существуют некоторые проблемы, способные помешать дальнейшему распространению данного жанра.

Во-первых, понимание Пекинской оперы зарубежными зрителями всё ещё не достигло необходимого уровня, отсутствует и достаточное количество фиксированных аудиторий. Главной мотивацией похода на представление Пекинской оперы всё ещё остаётся любопытство и поверхностная заинтересованность в восточной культуре как какой-то ранее невиданной экзотике. Для хорошего понимания пьес этого жанра, однако, необходимо достаточно глубокое знание культурных традиций Китая и особенностей менталитета китайцев. Тут стоит отметить, что в Пекинской опере огромную роль играет символизм, которым буквально пропитано каждое представление: символами являются маски, костюмы, движения, грим, песни, танцы и т.д. Для понимания всех этих символов нужны определённые познания, что позволит полноценно оценивать оперу как вид искусства.

Во-вторых, важную роль продолжают играть языковые и культурные барьеры за границей. Данная проблема приводит к ограниченности репертуаров Пекинской оперы за рубежом, так как объёмные и неадаптированные работы оказываются слишком сложными для неподготовленной публики. Результатом этого становится формирование неверного представления о китайском театре у иностранных зрителей, которые, наблюдая небогатые репертуары трупп, делают вывод, что весь жанр находится не в лучшем состоянии и не желают посещать представления, что мешает эффективному распространению оперы за рубежом.

В-третьих, продажи билетов на многие представления остаются на низком уровне, что показывает необходимость государственных субсидий. Фактически, Пекинская опера ещё не вошла на мировой рынок развлечений. Несмотря на всеобщее признание важности и самобытности этого вида искусства, зрителей за границей всё ещё зачастую игнорируют гастроли театральных трупп из Китая, пусть такая ситуация и наблюдается не везде.

Эпоха глобализации, в которой мы живём на данный момент, требует тесной интеграции с мировым культурным рынком и эффективной цепи

передач между региональными центрами культуры и международным центром.

Тем не менее, китайское правительство уже работает в том направлении, чтобы решить данные проблемы, что, прежде всего, связано с деятельностью выше упомянутых Институтов Конфуция

3.3. Проникновение элементов китайской культуры в мировое этнокультурное пространство

Под «китайской культурой» в данном случае стоит подразумевать всё её многообразие, сложившееся за многовековую историю Поднебесной. Для приведения конкретного примера, однако, необходимо выделить её отдельную часть. По нашему мнению, в контексте глобализации, мягкой силы, культурной дипломатии и т.д., подходящим конкретным примером может послужить распространение китайской кухни, так как еда и культура питания являются наиважнейшими частями культуры Китая с огромной собственной историей. Такой вывод можно сделать исходя из того, что существует даже китайская народная мудрость (民以食为天 *минь и ши вэй тянь* – «народ считает пищу своим Небом»).

При этом через культуру пищи люди могут достаточно близко познакомиться с другими, смежными категориями. В данном контексте необходимо упомянуть такой термин, как *этнический общепит*, т. е. предприятия общественного питания, представляющие национальные кухни, культуру, традиции в инокультурном пространстве, которые являются не только важной частью сферы обслуживания, элементом рыночной экономики, но и мощным культурным феноменом. Это место встречи и повседневного контакта представителей, знаков и элементов культуры различных народов и

культур. Особенно значимым делает этот феномен его общемировое распространение и огромный спрос⁹².

Одной из главных причин стремительного распространения китайской кухни за рубежом являются столь же стремительные темпы китайской миграции по всему миру, начиная, прежде всего, с середины XX века. Представителям китайских диаспор, компактно размещавшихся в крупных городах, необходимы были места, где за небольшую цену можно было отведать блюда хорошо знакомой китайской кухни. Такие кафе зачастую становились семейным бизнесом, так как владельцы и работники, как правило, являлись членами одной семьи, что позволяло значительно сократить расходы на зарплату. Сэкономить позволяли и небольшие расходы на аренду, потому как заведения данного типа могли открываться на территории непосредственного проживания семьи владельца или в недорогих, неприметных местах «чайнатаунов».

Это одна из причин, почему такие кафе пользуются спросом – невысокие расходы на зарплату и аренду влекут за собой такие же невысокие цены на меню, что является весомым фактором для населения с небольшим доходом. Более того, заведения китайской кухни низкого и среднего класса редко тратят большое количество денег на рекламу – при условии, что в заведении соблюдаются минимальные санитарные нормы и подаются вкусные блюда, непременно сработает «сарафанное радио».

Параллельно с появлением подобных заведений, открывались и другие – рестораны, владельцами которых были уже не китайские иммигранты, а местные жители, которым пришлось по вкусу необычная и экзотическая кухня. Рестораны такого типа в большинстве случаев отличаются от выше упомянутого. Если заведения первого типа – это, прежде всего, китайские рестораны «от китайцев для китайцев», то эти скорее можно

92 Дятлова Е.В. Китайский общепит в процессе этнизации городского пространства (на примере Иркутска) [Электронный ресурс] // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-obschepit-v-protsesse-etnizatsii-gorodskogo-prostranstva-na-primere-irkutska> (дата обращения: 24.04.18)

охарактеризовать как «от иностранцев для иностранцев». Зачастую в таких заведениях даже не работают сами представители Поднебесной, а блюда более адаптированы под вкусы местного населения. Рестораны такого типа с претензией на высокий класс также чаще всего отличаются богатым украшением интерьера и, соответственно, более высокими ценами.

Зачастую китайская кухня идёт в тандеме с японской. В первую очередь, это касается России, т.к. в нашей стране одними из наиболее популярных служб доставки, наравне с доставкой пиццы, остаётся доставка роллов, суши и “китайской лапши”. Также блюда китайской кухни можно встретить в заведениях, специализирующихся на восточной кухне, в целом (что включает в себя как кухни стран Средней Азии, так и Восточноазиатских).

Тем не менее, в последнее время китайская кухня стала неотъемлемой и самостоятельной частью как российского, так и мирового общепита. В случае с Россией, данный факт подтверждается и появлением отдельного термина для обозначения китайские заведений среднего класса – «*чифанек*», существуют и производные от него, например, «*чифанить*». Частое использование этих слов характерно, прежде всего, для дальневосточных регионов России или проживающих в КНР россиян. Они происходят от китайского слова «吃饭 *чифань* – кушать, есть» и используются для обозначения места, в котором подаются блюда китайской кухни, либо глагола – непосредственного употребления этой пищи. Таким образом, можно сделать вывод о значительном проникновении культуры Китая в культурное пространство России, ведь заимствование слов из других языков не происходит на пустом месте – это, как правило, результат взаимоотношений культур, народов и государств.

Об укреплении позиций китайской кухни говорит и статистика количества китайских ресторанов. По данным докладов о развитии китайского бизнеса в мире 2007 и 2009 гг., в начале XXI в. китайская кухня

развивалась быстрыми темпами, особенно в США. В августе 2000 г. в Америке было всего 35 779 китайских ресторанов. В октябре 2005 г. количество китайских ресторанов достигло 41 350. Каждый год оборот достигал 175 миллиардов долларов. Каждый день китайские рестораны предлагали американским семьям 2,5 миллиона порций блюд. Китайская кухня уже вышла из *чайнатауна* и была распространена по всем городам США. В зарубежном китайском обществе в Европе традиционная индустрия питания — опорная индустрия.

По статистике в Англии насчитывается около 9000 китайских ресторанов; в Германии — более 7000 (включая китайские буфеты); в Испании — 3000; в Нидерландах — 2200; в Австрии — 800; в Португалии — 600. Сообщалось, что Перу имеет более 4000 китайских ресторанов, Лима — 3000. Это занимает 30% местной пищевой промышленности. В столице Чили существует 600 китайских ресторанов, сумма оборота которых занимает 23% пищевой промышленности всего города. Столица Тегусигальпа (Гондурас), где живет тысяча китайцев, имеет более 200 китайских ресторанов. Китайские рестораны в России наиболее представлены в Москве и Санкт-Петербурге. Согласно эмпирическому исследованию, количество китайских ресторанов в Санкт-Петербурге насчитывает более 90 заведений⁹³.

⁹³ Цит. по: Веселов Ю.В., Цзинь Цзюнкай Процессы глобализации питания: взаимное влияние культур Запада и Востока [Электронный ресурс]// Здоровье и образование в XXI веке. 2016. №9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-globalizatsii-pitaniya-vzaimnoe-vliyanie-kultur-zapada-i-vostoka> (дата обращения: 24.04.18)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире, одним из главных “трендов” которого является глобализация, стало недопустимо ведение государственной политики жёсткими методами, не согласующимися с общечеловеческими ценностями. В случае, если государство придерживается подобного курса, оно зачастую становится “изгоем” в международном сообществе. Поэтому большое количество стран на данный момент придерживается методов «мягкой силы» в собственной внешней политике.

Китайская Народная Республика, войдя в число крупнейших и наиболее быстро развивающихся держав на рубеже XX-XXI веков, также очень активно стала использовать политику «мягкой силы» для принятия своих решений. Это характерно как для её внешней, так и внутренней политики, которые тесно переплетались на протяжении всей истории Поднебесной.

Несмотря на то, что сам термин «мягкой силы» возник сравнительно недавно, её главные идеи чётко прослеживаются в культурных категориях традиционного Китая, таких как, конфуцианство и стратагемность мышления.

Учение Конфуция, став превалирующим на территории Китая ещё в древности, оказало огромное влияние на всю жизнь китайского общества, которое, приняв эти ценности, построило на их основе всю свою жизнь, то есть его принципам подчинялись все – с самых низов общества до его верха. Это поспособствовало и тому, что политика государства, как внутренняя, так и внешняя, также строились на конфуцианских принципах и 36 китайских стратагемах. Переплетение этих идей привело, например, к формированию трибутарной системы отношений Китая с другими странами.

В процессе собственного исторического развития Китай пережил множество метаморфоз и потрясений, оказавших большое влияние на различные сферы жизни государства. Тем не менее, базовые составляющие китайского менталитета, закрепились в умах людей достаточно крепко,

чтобы проявляться, пусть и не осознанно, в их действиях в будущем. Это становится очевидно из того, что стратагемное мышление и конфуцианские ценности прослеживаются в деятельности всех современных китайских лидеров, включая даже Мао Цзэдуна, который фактически был ярким противником проявления любой традиционной культуры.

Ярким проявлением политики «мягкой силы» стали реформы Дэн Сяопина, начавшиеся в 70-х гг. XX века. Принимая во внимание все особенности Китая (как менталитет народа, так и специфику самого государства), Дэн Сяопин и его сторонники смогли построить необходимый последовательный план преобразований, что привело к значительному экономическому развитию страны. При этом нами было доказано, что эти реформы фактически были построены на основе традиционных конфуцианских представлений и стратагем, что, вероятно, было одной из причин их успешности.

Период 1990-х гг. стал настоящим испытанием для Китая по ряду причин. В первую очередь, КНР осталась единственным крупным государством с социалистическим строем и столкнулась с крайне жестоким и интенсивным давлением со стороны капиталистического мира, в том числе из-за событий конца 1980-х гг. в Китае. Приняв этот вызов, Китай вынужден был выстроить правильную внешнеполитическую тактику, чтобы выбиться в мировые лидеры, не став при этом государством-изгоем, представляющим угрозу для международного сообщества, каким его видели страны Запада. Такой тактикой стали предложения Ху Цзиньтао о построении гармоничного мира в сотрудничестве со всем мировым сообществом, основанные в первую очередь на идеях «мягкой силы» и конфуцианства.

Начало XXI века ознаменовало собой официальное закрепление идей политики «мягкой силы» в государственной идеологии КНР. На самых высоких государственных уровнях заявлялось о необходимости продвижения и развития средств мягкой силы для улучшения международного имиджа и укрепления позиций Китая. Такими средствами стали: сеть Институтов

Конфуция, продвигающая культурные и образовательные обмены между КНР и большинством других стран мира; мировые информационные агентства; продукты массовой и традиционной культуры, в том числе, Пекинская опера, фильмы китайского производства, музыка; и т.д. Немалую роль в распространении китайской культуры и влияния КНР играет и китайская диаспора по всему миру (*хуацяо*).

Тем не менее, пока ещё рано говорить о расцвете «китайской мягкой силы». Руководству КНР предстоит ещё много работы в данном направлении. Проблемы Китая в этой сфере связаны, прежде всего, с непостоянством внутренней политики. Как неоднократно указывалось ранее, внешняя и внутренняя политика Китая на протяжении всей истории страны были тесно связаны, и проблемы в одной из них приводили к проблемам в другой. В нынешнее время ситуация не изменилась. Недостаточно убедительный отклик на жесты политики «мягкой силы» КНР со стороны международного сообщества связан с ограничениями руководством Китая гражданского общества в своём же государстве. К этому можно отнести нестабильную обстановку в Тибете и Синцзян-Уйгурском АР, цензуру в сети Интернет, телевидении и печати, неоднозначную ситуацию с правовым положением человека в китайском обществе и т.д.

Более того, как было упомянуто выше, главным созидателем политики «мягкой силы» в КНР остаётся руководство страны: каждый отдельно взятый механизм подчинён системе и контролируется ею, в то время, как развитые западные страны (в частности, США), предоставляя свободу творчеству гражданского общества, достигают больших успехов в этой сфере. Весь этот комплекс внутренних проблем сковывает возможности КНР в сфере реализации «мягкой силы». При их положительном решении, вкупе со значительными инвестициями со стороны государства, результаты использования политики «мягкой силы» могут стать более успешными.

Список использованных источников и литературы

Источники.:

1. Ванлуо Кунцзы сюэюань [Электронный ресурс] // Официальный сайт Институтов Конфуция – Режим доступа: <http://www.chinesecio.com/> (дата обращения: 24.04.18);
2. Военные хитрости: 36 стратагем. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://china-inc.ru/news/voennye_khitrosti_36_kitajskikh_stratagem/2015-01-30-238 (дата обращения: 26.03.18);
3. Выступление Председателя КНР Ху Цзиньтао на Саммите ООН. [Электронный ресурс] // Китайский информационный интернет-центр – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/195668.htm> (дата обращения: 21.04.18);
4. Ежегодный журнал Томского государственного университета – Томск, 2016.;
5. Ежегодный журнал Томского государственного университета – Томск, 2017.;
6. Конституция КНР (в ред. 2018г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (дата обращения: 10.03.18);
7. Путь современного Китая к обществу «сяокан» / по мат. Агентства Синьхуа [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.china.org.cn/russian/49591.htm> (дата обращения: 21.04.18);
8. Речь Ху Цзиньтао в честь 30-летия III пленума ЦК КПК XI-го созыва. [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао онлайн. – Режим доступа: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2008-12/19/content_160626.htm (дата обращения: 19.04.18);
9. Универсальный цитатник. [Электронный ресурс]: Мао Цзэдун. – Режим доступа: <http://web.zone.ee/russinstitut/citata/citata/citata-11.html> (дата обращения: 21.04.18);
10. China's Big Bet on Soft Power. [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. – Режим доступа: <https://www.cfr.org/background/chinas-big-bet-soft-power> (дата обращения: 10.03.18)
11. Nye, J. What Russia and China Don't Get About Soft Power [Электронный ресурс]. / J.S. Nye // Foreign Policy. – 2013. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/> (дата обращения: 10.03.18);
12. Ratings for China generally favorable. [Электронный ресурс] // Pew research center. – Режим доступа:

- <http://www.pewglobal.org/2014/07/14/global-opposition-to-u-s-surveillance-and-drones-but-limited-harm-to-americas-image/pg-2014-07-14-balance-of-power-2-01/> (дата обращения: 24.04.18);
13. Tianmen, China and the U.S. public opinion [Электронный ресурс] // Pew research center. – Режим доступа: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/06/03/how-americas-opinion-of-china-has-changed-since-tiananmen/> (дата обращения: 24.04.18);

Литература:

14. Артемкин А. Н. Китайская мудрость стратагем и планирование [Электронный ресурс] // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. №4 (5). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-mudrost-stratagem-i-planirovanie> (дата обращения: 26.03.18);
15. Бодрова О.И. Опыт Китая в построении культуры «гармоничного мира». [Электронный ресурс] // Вестник ВСГУТУ 2013. №3. – Режим доступа: <https://clck.ru/DaSs9> (дата обращения: 21.04.18);
16. Бояркина А.В. Идеи конфуцианства в государственной идеологии КНР [Электронный ресурс] // Россия и АТР. 2011. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-konfutsianstva-v-gosudarstvennoy-ideologii-knr> (дата обращения: 26.03.18);
17. Ван Хунин. Цзовэй гоцзя жуаньшилидэ вэньхуа: жуаньшили (Культура как национальная «мягкая сила»: «Мягкая сила») // Фудань дасюэбао (Журнал университета Фудань). 1993. № 3. С. 23-28;
18. Веселов Ю.В., Цзинь Цзюнкай Процессы глобализации питания: взаимное влияние культур Запада и Востока [Электронный ресурс] // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. №9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-globalizatsii-pitaniya-vzaimnoe-vliyanie-kultur-zapada-i-vostoka> (дата обращения: 24.04.18);
19. Ганьшина Г.И. История развития политики «Мягкой силы» в Китае [Электронный ресурс] // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2016. №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-politiki-myagkoj-sily-v-kitae> (дата обращения: 10.03.18);
20. Дятлова Е.В. Китайский общепит в процессе этнизации городского пространства (на примере Иркутска) [Электронный ресурс] // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-obshchepit-v-protseste-etnizatsii-gorodskogo-prostranstva-na-primere-irkutska> (дата обращения: 24.04.18);
21. Казаринова Д.Б., Хохлачёва Е.Г., Погосян Э.В., Барановски Ж., Журенкова В.А., Се Чжэнчжэнь, Жданов П.А. Мягкая сила в

- глобальной политике. Часть II. Региональное и функциональное измерения. Материалы «Круглого стола» сотрудников российского университета дружбы народов // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2013. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-v-globalnoy-politike-chastii-regionalnoe-i-funktsionalnoe-izmereniya-materialy-kruglogo-stola-sotrudnikov-rossiyskogo> (дата обращения: 10.03.18);
22. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО. 2017. №3 (54). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody> (дата обращения: 10.03.18);
23. Леконцева К.В. Институты Конфуция как инструмент «Гибкой власти» Китая [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. 2010. №7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-gibkoj-vlasti-kitaya> (дата обращения: 06.03.2018);
24. Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР [Электронный ресурс] // Регионалистика. 2016. №5 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-knr> (дата обращения: 06.03.2018);
25. Ли Сыцин, Чень Шу, Чень Сицян. Чжунго цзинцзюй цзай хайвайдэ чуаньбо юй инсянг – фаньй юй чуаньбо цзинцзюй куавэньхуа цзяолюйдэ дуйцэ яньцзюй/ Развитие и влияние китайской оперы за рубежом – перевод и распространение Китайской оперы через межкультурную коммуникацию// Лилунь юй сяньдайхуа. 2014. №1.
26. Михневич С. В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2 – Режим доступа: https://iorj.hse.ru/data/2014/06/17/1310003927/Страницы%20из%20Вестник_2013_2-final-6.pdf (дата обращения 29.09.17);
27. Распертова С.Ю. Институты Конфуция как культурная стратегия Китая в пространстве российско-китайского взаимодействия в сфере образования [Электронный ресурс] // Вестник МГЛУ. 2013. №22 (682). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-kulturnaya-strategiya-kitaya-v-prostranstve-rossiysko-kitayskogo-vzaimodeystviya-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 06.03.2018);
28. Регзенова Д. Б. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2010. №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-i-suschnost-reform-den-syaopina> (дата обращения: 28.05.2018);
29. Регзенова Д.Б.. Исторический опыт стратегичности и принципа «мягкой силы» в социально-экономических реформах Китая: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Д.Б. Регзенова. – Улан-Удэ, 2012 – 22с;

- 30.С. Чанг. Построение более гармоничного миропорядка в эпоху глобализации. Пленарное заседание «Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lihachev.ru/chten/6514/7204/7206/> (дата обращения: 21.04.18);
31. Су Чанхэ. Чжунгодэ жуаньцюаньли – и гоцзи чжиду юй чжунгодэ гуаньси вэйли («Мягкая сила» Китая – как пример отношений между Китаем и международными институтами) // Гоцзигуаньча (Международное обозрение). 2007. № 2. С. 27-35;
- 32.Сюй Чэнбэй. Пекинская опера / пер. Сан Хуа, Хэ Жу. — Межконтинентальное издательство Китая, 2003. — С. 88—92;
- 33.Тарабарко К.А. «Мягкая сила» культуры: эволюция концепции в трудах китайских учёных [Электронный ресурс] // Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч.2 – Режим доступа: <http://www.gramota.net/materials/3/2016/7-2/47.html> (дата обращения: 10.03.18);
- 34.Турушева Н.В. Культура КНР накануне реформ / Н.В. Турушева // Вопросы истории, международных отношений и документоведения : сборник материалов Российской молодежной научной конференции (21-22 апреля 2011 г.) / Том. гос. ун-т.– Томск, 2011. – Вып. 7.
- 35.Турушева Н.В. Политика коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ (1978-2012 гг.): дисс. ... канд. ист. наук / Н.В. Турушева. –Томск, 2013. – 196с
- 36.Хитрость в бою – 36 стратагем. Тайбэй, 1985;
- 37.Шуфан Янь , Абрамов В.А. Культурные индустрии как механизм реализации ценностного потенциала «Мягкой силы» Китая [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. 2011. №7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-industrii-kak-mehanizm-realizatsii-tsennostnogo-potentsiala-myagkoj-sily-kitaya> (дата обращения: 10.03.18);
- 38.Beeson, Mark and Richard Stubbs (e.d.). Routledge Handbook of Asian regionalism - Routledge, 2012. - 488p.;
- 39.John King Fairbank. The Chinese World Order: Traditional China's Foreign Relations. / Fairbank, J.K. Cambridge: Harvard East Asian series, 1968. - 430p.;
- 40.Li Mingjiang, Soft Power in Chinese Discourse: Popularity and Prospect // Soft Power: China's Emerging Strategy in International Politics / ed. Mingjiang Li, 2009;
- 41.Mattias Munk-Petersen. Soft Power in China: A historical analysis of the notion and role of soft power International Affairs – Culture and Global Studies , Aalborg University. Spring. 2013. - 75p.;
- 42.Nye Joseph. Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power. NY.: Basic Books, 1991. — 336 p.;

43. Nye, Joseph. Soft power of China in the Chinese dreams. [Электронный ресурс]. // Center for strategic assessment and forecasts. – Режим доступа: <http://csef.ru/en/politica-i-geopolitica/416/dzhozef-naj-myagkaya-sila-kitaya-v-kitajskoj-mechte-4982> (дата обращения: 10.03.18);
44. Zheng, Denise. China's Use of Soft Power in the Developing World: Strategic Intentions and Implications for the United States. // Competition and Cooperation in the Developing World. A Report of the CSIS Smart Power Initiative March 2009. P. 1-10.
45. Zheng, Yongnian (e.d.). China and International Relations. - Routledge, 2010. 384p.

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации:

2018

Выберите коллекции

Все	Википедия	Российские журналы
Рефераты	Российские конференции	Энциклопедии
Авторефераты	Иностранные журналы	Англоязычная википедия
Иностранные конференции		
PubMed		

Анализировать

Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст (<http://text.rucont.ru/like>)

Обработан файл:

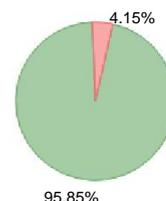
Лукинский_ВКР.txt

Год публикации: 2018.

Оценка оригинальности документа - 95.85%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 4.15%

Время выполнения: 21 с.

Документы из базы

Источники заимствования

В списке литературы Источники
Заимствования

1. Исторический опыт стратегичности и принципа "мягкой силы" в социально-экономических реформах Китая
(<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01005045552?get=pdf>)

Авторы: Регзенова, Дулма Бато-Очировна.
Год публикации: 2012. Тип публикации: автореферат диссертации.
<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01005045552?get=pdf> (<http://dlib.rsl.ru/loader/view/01005045552?get=pdf>)
[Показать заимствования \(12\)](#)

2.32%

2. Дипломная работа: Проблема регулирования трудовых отношений и социального обеспечения КНР в условиях построения общества "сяокан" (<http://www.bestreferat.ru/files/62/bestreferat-207962.docx>)

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.
<http://www.bestreferat.ru/files/62/bestreferat-207962.docx>
<http://www.bestreferat.ru/files/62/bestreferat-207962.docx>
[Показать заимствования \(7\)](#)

— 0.94%

3. Политика Коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ (1978–2012 гг.) (<http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/114030>)

Авторы: Турушева Наталья Владимировна.
Год публикации: 2013. Тип публикации: автореферат диссертации.
<http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/114030>
<http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/114030>
[Показать заимствования \(6\)](#)

— 0.89%

Дополнительно

[Общеизвестные фрагменты](#)

[Значимые оригинальные фрагменты](#)

[Библиографические ссылки](#)

[Искать в Интернете](#)